

Сергей Баунт

ВОИНЫ

Посольство

Ведунская серия (АСТ)

Сергей Баунт

Посольство

«АСТ»

2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Баунт С.

Посольство / С. Баунт — «АСТ», 2017 — (Ведунская серия (АСТ))

ISBN 978-5-17-105140-2

Сергею Кротову – землянину, не по своей воле оказавшемуся в армии Звездной Империи, так и не удалось закончить Академию спецназа, куда его направили после удачного завершения операции на планете Зорн. Над Империей опять нависла угроза. Чтобы узнать планы неведомой расы, захватывающей одну планету за другой, Кротова включают в состав секретной миссии на планету, подвергшуюся нападению первой. К сожалению, современное сверхтехнологичное оружие цивилизованных миров здесь бессильно и Сергею приходится действовать так, как когда-то на Земле...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-105140-2

© Баунт С., 2017
© АСТ, 2017

Содержание

Пролог	6
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Сергей Баунт

Воин. Посольство

© Сергей Баунт, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Пролог

Крюгер выругался, провожая взглядом яркую звездочку, прочертившую темное небо. Он отошел от телескопа и со злостью толкнул попавшийся под ногу блестящий металлический ящик. На расположенном сверху экране из колдовского стекла вдруг появилось изображение. Как всегда, одно и то же – вид замка с высоты башни. Опять заработала! Значит, все верно, он не ошибся. Экзарх, подобрав полы своего роскошного одеяния, помчался вниз, в подвал. Значит, снова прилетел кто-то со звезд.

Раз появились незваные гости, значит, заработал старинный лифт в башне, и можно спуститься в подземелье с комфортом. Крюгер уже направился к резным раздвижным дверям, за которыми пряталась кабина с мягким диваном, однако перед самыми дверьми остановился и, грязно выругавшись – в запретную келью никто не входил кроме него и услышать никто не мог, – развернулся. «Нет, пойду ножками, еще застряну, как тогда святой Гоног, опять будут стену ломать».

Тяжело дыша, он прошел вниз все три этажа и, миновав главный выход, приблизился к незаметной двери, спрятавшейся за декоративной кирпичной колонной. Спустившись еще на пролет, по кованой винтовой лестнице, он оказался в подземном этаже башни. Любой появившийся здесь сразу бы понял, что построен этот этаж еще тогда – при проклятых колдунах. Ровные разноцветные полы и стены из гладкого, за столетия не потерявшего свой блеск, материала. Стекланные перегородки, отделявшие комнатки, где на столах стояли диковинные колдовские приборы.

У любого ревнителя веры, увидевшего это помещение, припадок случился бы. После проклятия, наложенного святым Гоногом на все предметы, оставшиеся с тех времен, когда хозяйничали колдуны; после многолетнего угара, когда все подданные короны дружно уничтожали колдовские машины, – целый подземный зал нетронутого чародейского оборудования, это было немыслимо! Сейчас, после того как появились новые гости со звезд, все непонятные машины заработали. Потолок осветился мягким рассеянным светом, создавая ощущение уюта.

Главный ревнитель веры – экзарх Крюгер Неумолимый, прозванный так за свою беспощадность в борьбе с наследием и наследниками колдунов, однако, не закричал диким голосом, не призвал стражу, чтобы уничтожить это гнездо мракобесия, а быстрым шагом зашел в первый, отделенный стеклом, закуток.

– Ну? – нетерпеливо уставился он на сидевшего за столом изможденного, бледного человека. – Все так, как ты говорил?

Тот попробовал вскочить, но забежавший в помещение охранник придавил его плечо кнутом и приказал:

– Не дергайся, отвечай его преподобию!

Охранник пропустил момент, когда в зале появился экзарх, и теперь пытался рвением загладить вину. Крюгер посмотрел на него уничтожающим взглядом, и у того слова застряли в горле.

– Если мне нужна будет помощь охраны, я позову... – ровным бесстрастным голосом бросил верховный жрец. – Оставьте нас.

Когда испуганный надсмотрщик, пятясь, вышел из загородки, экзарх посмотрел на сидевшего. Пытаясь придать голосу доброжелательность, снова попросил:

– Рассказывай, дружок.

Человек в кресле испуганно глянул на нависшего над ним экзарха и опять попытался встать, но, вспомнив о запрете, только поерзал и быстро ответил:

– Да, высокочтимый экзарх Барраха, прибыл корабль. Транспортник Империи.

* * *

– Может, ты знаешь, куда мы летим?

Глемас проигнорировал его вопрос и спросил о своем:

– Эта девушка – это новая Джерези?

– Нет, нет! – отрицательно замотал головой Кротов. – Просто Ранза – моя хорошая подруга. Мы много пережили вместе.

– Странно. Мне показалось, что у вас нечто большее, чем дружба. Пока мы ехали до корабля, я думал, она выскочит из транспортера, и бегом к тебе помчится. Так боялась, что не успеет.

– Глемас, прекрати! Я не хочу об этом говорить!

Гронберг сразу сменил тему. Сергей по опыту знал, что больше он никогда не спросит про их отношения, если только Кротов сам не начнет говорить об этом.

– Что мы здесь стоим? Надо определяться с каютой. А насчет того, куда мы летим, я знаю только приблизительно – для меня, как и для тебя, все произошло слишком неожиданно. Так что будем ждать разъяснений.

В это время к ним подошел молодцеватый, подтянутый лейтенант флота. К удивлению землянина, он сначала обратился не к МРОБовцу, а к нему.

– Рядовой Сергей Кротов?

Сработали рефлекс. Кротов вытянулся.

– Рядовой Сергей Кротов! Спецназ Империи!

За спиной хмыкнул гронец.

– Лейтенант Кологан! Космический флот Империи!

Космофлотец протянул Кротову жетон из «вечного» пластика.

– Это ключ от вашей каюты. Приказано вам передать именно ключ. Ваша каюта на офицерской палубе.

По голосу лейтенанта было понятно, что он удивлен. Но объяснять, что у него нет чипа в голове, и поэтому дверь без ключа ему не открыть, Кротов не собирался. Насчет того, что его селят рядом с офицерами, он и сам был удивлен. Сергей сжал пальцами пластинку, и на ней появилось его лицо. Ключ запрограммировался на него.

Лейтенант повернулся к Гронбергу.

– Вы представитель МРОБ? Ваше появление на корабле не планировалось, и каюта для вас не забронирована.

Голос Кологана стал сух и официален. Сергей давно заметил, что в общении с представителями Министерства большинство армейцев стараются общаться именно так. Глемас, не обращая внимания на отчужденность Кологана, весело спросил:

– И что? Я буду ночевать в коридоре?

– Нет, конечно. На транспортнике полно свободных кают. В этом рейсе мы загружены по мизеру.

Лейтенант развернул голограмму с планом размещения свободных кают. Не обращая внимания на висевшую в воздухе конструкцию, Глемас потребовал:

– Мне нужна каюта рядом с ним, – он показал пальцем на Сергея. – Надеюсь, вы сможете это сделать.

В голосе гронца появились властные нотки. Видишь, как он умеет, усмехнулся Сергей, настоящий МРОБовец! Было видно, что лейтенанту хочется приструнить наглого гостя, но благоразумие взяло верх.

– Да, конечно. – Он увеличил кусок голограммы. – Соседние каюты в этом коридоре заняты. Но есть на другой стороне коридора. Почти рядом.

– Пойдет! – не стал больше привередничать Гронберг.

– Номер? – он повернулся спиной к лейтенанту. – Программируйте.

Кологан поднес комм на левом запястье к затылку гронца.

– Готово!

Флотский опять повернулся к Сергею.

– Найдете? Или вас проводить?

Он явно пытался показать, что Кротов для него важнее представителя всемогущего министерства.

– Найдем, найдем, – ответил вместо землянина Глемас. – Свободны, лейтенант!

Тот щелкнул каблуками, четко повернулся, и ушел.

В лифте Сергей поднес ключ к глазку рядом с дверью, и лифт, через мгновение выплюнул их на нужной палубе. Двери каюты землянина оказались первыми.

– Устраивайся, встретимся через полчаса. Я зайду к тебе, – Глемас направился к своей каюте.

«Расту я, – подумал Кротов, осматривая помещение. – Вот уже и в офицерской каюте селят». Хотя само убранство помещения почти не отличалось от того, что было у курсантов в Академии, но то, что это только твое и не надо подстраиваться ни под каких соседей, сейчас казалось ему огромным преимуществом. Он уже не помнил, когда в последний раз ночевал один. С тех самых пор, когда, еще полупьяный после проводов в Советскую Армию, проснулся в городском военкомате, он всегда был в коллективе.

Бросив сумку, Сергей подошел к столу. «Ох ты, черт! – обрадовался он. Посреди столешницы поблескивали лепестки диафрагмы доставки еды. – Могу, есть здесь, в каюте! Неплохо быть офицером». Еще одним плюсом была крохотная душевая. И, конечно, туалет. «Ну, я король!»

Он быстро разделся и нырнул в душевую. Только он вышел оттуда, зазвенел сигнал вызова. В то же время в воздухе посреди комнаты появилась голова в форменной флотской шапочке. Сергей вздрогнул.

– Чтоб тебя! – выругался он.

Голова едва заметно, уголками губ, улыбнулась, и строгим голосом предупредила:

– Сергей Кротов, срочно пройдите на палубу шесть для получения инструктажа!

Началось! Сергей подскочил к столу и первым делом отключил голограмму на сигнале. К черту эти сказочные появления джиннов из воздуха – пусть звучит только голос. Потом он быстро оделся, включил голограмму со своим изображением в реальном времени и, покрутив, оглядел со всех сторон. Нормально. Форма сидела точно по уставу.

В это время дверь отъехала, и в каюту зашел Глемас.

– Тебя вызывали?

– Да. На инструктаж. Шестая палуба.

– Меня туда же. Пошли. Нельзя опаздывать, вдруг там сама принцесса.

– Ты же вроде воевал вместе с ней? Она почти твоя боевая подруга? – засмеялся Кротов.

Однако Гронберг шутку не принял. Он постучал пальцами по губам, показывая, чтобы Сергей замолчал, потом красноречиво обвел пальцем вокруг себя, по-видимому, намекая на камеры вокруг. Сергей заулыбался – кругом шпионы, но больше о принцессе не говорил.

Гронец хорошо знал транспортники этой серии и провел, минуя лифт, через лестницу и какой-то проход.

– Всегда запоминай пути отхода.

Кротов на эти слова только усмехнулся. Не учи ученого, подумал он, поскольку уже давно понял эту истину. Еще когда отец водил его пацаном в тайгу. Уйти куда-то не проблема, вернуться – вот проблема.

Очередные массивные двери отъехали, уходя в перегородку, и они вышли на транспортную палубу. Этот уровень предназначался для авиации десанта. Флаеров огневой поддержки, десантных капсул, разведкатеров и, вообще, для всего летающего, что необходимо для высадки десанта из космоса.

Но сейчас в огромном ангаре техники было совсем мало. Она стояла в дальнем углу, и вокруг нее сустились маленькие фигурки технарей-летунов. Освободившееся место использовалось как плац. Около сотни алгатских гренадеров занимались строевой подготовкой. Они, печатая шаг, проходили из конца в конец авиационного ангара. Разворачивались на ходу. Перестраивались в шеренги и каре. Зрелище было завораживающее. Кротов залюбовался. Но на МРОБовца эта армейская красота никак не действовала. Он дернул Сергея за рукав.

– Что застыл? Пойдем! Нам, похоже, вон туда.

Он показал на группку офицеров у стены ангара. Кротов встряхнулся, избавляясь от очарования слаженных действий, и пошел за гронцем. «Вот я даю, – подумал он. – Совсем служакой становлюсь. Хороший строй для меня красотой стал».

Большинство офицеров было в форме Алгатского полка, хотя были и флотские, и еще кто-то, чью форму Кротов не узнал. Все они повернулись к вновь прибывшим. Вперед выдвинулся подтянутый полковник Космического флота. Рядом встал полковник-алгатец. Этот был на голову выше космонавта и гораздо шире в плечах. Грубое загорелое лицо пересекал старый шрам, делавший его похожим на пирата из фильма. Почему он не уберет его, удивился Сергей. Он уже отвык видеть в этом мире подобное. После медмашины не оставалось ни шрамов, ни синяков, ни шишек.

Первым представился гронец. Услышав, откуда он, гренадер недовольно сморщился. Флотский полковник проявил больше выдержки и ничем не выдал своего отношения к Министерству.

– Полковник Сирус Алкези, Алгатский полк, космическая пехота Империи! – громыхнул в ответ здоровяк. При представлении про полк упоминать не полагалось, но служивые из таких особых частей никогда не упускали случая подчеркнуть свою принадлежность к элите. Армейские традиции одинаковы везде – хоть у нас на Земле, он вспомнил десантников из ДШБ, стоявшей рядом с учебкой, хоть здесь, в Империи.

Второй полковник тоже представился:

– Полковник Гажи Снемур, Космический флот Империи!

После этого он только молчал, отдав всю инициативу пехоте. Выслушав представление Кротова, алгатец пророкотал:

– Вы, не по моей части, – он в упор сверлил глазами Глемаса. – Пока отойдите, подождите вызова к принцессе. Я, честно сказать, не знаю, зачем в нашей миссии шпион.

Кротов ожидал, что Гронберг поставит этого толстолобого служаку на место, но тот лишь кивнул и отошел. Выдержка у него железная, подумал землянин, посмотрим, что «полкан» скажет мне. Выдержу ли я?

Но, к удивлению Сергея, к нему Сирус отнесся по-отечески.

– Так, солдат, про тебя я знаю. Необходимо срочно обучить тебя владению мечом и ножом. За время полета мастера из тебя не сделаешь, но азам научим.

Он повернулся к марширующим гренадерам и протрубил:

– Лейтенант Галенда, ко мне!

Ну, и бас, восхитился Кротов, наверное, слышно на другом конце палубы. Проводящий строевую подготовку майор остановил коробку и скомандовал. Из строя выскочил гренадер, такой же высокий и широкоплечий, как и все остальные, и бегом направился к полковнику. Они что – все офицеры? Кротов пригляделся – точно, у всех офицерские знаки – от лейтенанта до капитана. Ничего себе часть! Я-то рядовой, как с ними буду служить?

Полковник отмахнулся от доклада и приказал:

– Лейтенант, вот тебе ученик. За время полета надо научить его держать меч.

– Полковник, за это время только держать и можно научить!

Алкези улыбнулся, от чего его обезображенное лицо стало еще страшнее, и ответил:

– Я понимаю, лейтенант, но приказ есть приказ. Постарайся выжать из него все, что сможешь. Я думаю, что он хоть и спецназовец, но нож в столовой в руке держал.

Стоявшие поодаль офицеры коротко хохотнули. Кротов закипал. Он уже готов был выдать достойный ответ этим охранникам принцессы, обсуждавшим его – спецназовца! При этом обсуждавшим так, словно его здесь не было. Но вовремя заметил, как стоявший сзади за полковниками Глемас сделал предостерегающий жест. Не ругайся, не надо! Успокаиваясь, Сергей подумал: «Ну погодите, доберемся до мечей, я покажу, как я умею держать столовый нож».

– Можете идти!

Алкези отвернулся и, не обращая больше внимания ни на Сергея, ни на Глемаса, продолжил свой разговор с полковником космофлота.

– Представься, солдат!

Кротов доложил. Лейтенант ответил:

– Некс Галенда, космическая пехота Империи! – и уже тише, с гордостью, добавил: – Полк с Алгаты.

Он показал куда-то вдоль стены.

– Пойдем в зал. Переговорим.

Лейтенант пошел вперед, Сергей, чуть приотстав, за ним. Зал оказался техническим помещением, относящимся к авиационной палубе. Наверное, раньше был склад запасных деталей, решил Кротов, оглядывая множество ячеек по стенам. Прозрачные дверцы пеналов поблескивали по всему полотну стены, до самого потолка. При полной боевой загрузке транспорта, когда палуба забита летающей техникой, все ячейки должны быть тоже полны, подумал он. Однако сейчас занят был только один ряд на уровне груди. За пластиком матово отливала отраженным светом черные ножны мечей. Красивые, с филигранной резьбой рукояти, прикрытые такими же затейливыми гардами, холодно поблескивали.

Лейтенант открыл дверцу и вынул меч. Держа ножны в левой руке, правой выдернул меч. Клинок зеркально блеснул. Кротов чуть не застонал – сбылась мечта идиота! Да, это не учебные мечи в Академии! Сергею нестерпимо захотелось подержать это оружие в руках, но Галенда, покрутив клинком в воздухе и проделав несложный двойной удар, спрятал меч в пенал.

– Нравится? – спросил он, закрывая двери.

– Да! – выдохнул Кротов. – Очень!

– Это мечи для церемоний, – объяснил алгатец. – Когда-нибудь и ты получишь такой. Учиться же будем обычными. Это вон там.

Они перешли к другой стене. Там в ячейках лежали привычные для Сергея, простые армейские мечи.

В это время лейтенанта вызвали по связи.

– Лейтенант Галенда, слушаю! – проговорил он в воздух. В самом начале его «звездного пути» Сергея пугали эти разговоры собеседников самих с собой. Ему и до сих пор во время такого разговора имперцы напоминали их деревенского сумасшедшего, который также вдруг останавливался и начинал отвечать невидимому собеседнику.

На руке Кротова завибрировал коммуникатор. Вызывал Глемас.

– Сергей, срочно вернись в зал!

Видимо, лейтенант получил такое же указание, потому что он захлопнул дверцу и сказал:

– Все на сегодня. Занятия завтра с утра. Сейчас идем обратно. Быстро!

Как только они вышли в ангар, Галенда закричал:

– Бегом! Опоздаем.

Все – и маршировавшие, и старшие офицеры построились одним фронтом. На левом фланге одиноко стоял гронец. Лейтенант юркнул на свое место в строю, а Сергей подбежал и встал рядом с Глемасом. Все ждали приближавшуюся группу.

В первый раз Сергей видел принцессу без брони. Бело-коричневая форма со знаком Алгатского полка на груди и на плече. Ей бы по подиуму ходить, подумал землянин, разглядывая идеальную фигуру девушки. Высокая, стройная. Красивые ухоженные волосы опускались чуть ниже плеч. Каштановая волна мягко играла при ходьбе. За время, прошедшее с их первой встречи, Алгала изменилась. Хотя на первый взгляд все вроде то же – и прямой красивый нос, и широкие скулы, и те же выразительные большие глаза, но что-то не так. Она превратилась из девушки в женщину, наконец понял Кротов.

– Вот это да! – вполголоса восхищенно пробормотал землянин. – Как расцвела! Настоящая принцесса. Как в сказке! Ей бы еще корону.

Глемас снисходительно глянул на него и также вполголоса ответил:

– Ей теперь по-другому нельзя, она лицо Империи. И корона у неё уже есть. – Потом добавил: – Хотя если бы за тобой смотрела целая армия стилистов, ты бы тоже расцвел. Надо тебя свозить на Цессию, чтоб ты увидел настоящий блеск Империи.

Кротов с трудом сдержал смех, представив, как его утром моют и расчесывают.

– Кончай смешить, – прошептал он.

Алгала, в сопровождении двух генералов – пехотного и флотского – и нескольких гражданских, среди которых выделялся зеленокожий нифлянец, поравнялась с ними. Все вытянулись и застыли в почтительном молчании. Принцесса приветствовала строй:

– Слава Империи!

Ряды качнулись в едином порыве и выдали мощный ответ:

– Слава императору!

«Вот, это да! – подумал Сергей. – Это тебе не курсанты первого года обучения. Мы целым батальоном их не переорем. Парадники».

Принцесса начала свою речь:

– Солдаты! Мои преданные алгатцы и все представители других родов войск! Остался последний перелет, больше у нас не будет посадок, и теперь можно рассказать о цели нашего путешествия.

Стоявшие не отрывали глаз от лица принцессы. Все затаили дыхание. Так они тоже не знали, куда летят! – удивился землянин. Однако Алгала не стала рассказывать сама. Она повернулась к сопровождавшим и приглашающе кивнула человеку в полувоенном френче. Тот мягко, словно кошка, выдвинулся из толпы. Его холеное благородное лицо, с застывшей маской официальной доброжелательности, сразу привлекало внимание. Он полупоклоном поблагодарил принцессу и, повернувшись к строю, заговорил. Красивый, хорошо поставленный голос заставлял вслушиваться в слова. Все невольно напряглись, боясь что-нибудь пропустить. Сергей впервые слышал такого искусного оратора.

– Дипломат лорд Керли, – шепнул Кротову Гронберг.

– Дорогие друзья, нам выпала честь представлять Империю и великого императора на планете, еще не имеющей никаких дипломатических отношений с нашей могучей родиной. Все мы, дипломаты, – он повернулся и красивым движением руки указал на стоявших за Алгалой штатских. – Военные, – рука провела вдоль строя, – все техники и другие специалисты, – рука показала в глубь ангара, – все мы являемся представителями Империи, посольством нашего могучего союза!

Голос все повышался, и фразу он закончил на самой высокой ноте.

«Певец хренов, – восхитился Сергей. – Птица-говорун!»

Дипломат еще минут десять рассказывал о том, что все должны чувствовать огромную ответственность, и прочая, прочая...

Когда он закончил, Кротов встряхнулся – вот это умелец! такая речь! но ничего по делу не сказал! В конце речи лорд Керли опять поклонился и изящным движением руки пригласил следующего выступавшего. Этот представился сам. Высокий, сухой, неторопливый человек, в таком же, как у лорда, полувоенном френче, но сидевшем на нем, как на пугале.

– Ник Бреге, секретарь посольства Империи. Сейчас я расскажу вам в общих чертах о ваших задачах и о планете, где их придется выполнять.

Голос у него был скрипучий и негромкий. Сергей приготовился к долгой и нудной лекции. Однако, к его удивлению, рассказ оказался емким и интересным. Вот это планета! Кротов, ожидал многого, но такое он даже представить не мог. Мир, где нет техники, нет электроники, нет чипов в голове и вообще ничего, к чему Сергей уже привык за этот год!

«И на хрена великой Империи устанавливать дипломатические отношения с такой планетой! Тем более слать посольство во главе с принцессой Алгалой Аллювиель Блиц Голиеконе шестнадцатой? Не проще ли было отправить транспортник, набитый космической пехотой, и приобщить этих дикарей к цивилизации?» Похоже, такие мысли появились не только у него. Стоявшие в строю офицеры недоуменно переглядывались.

Планета называлась Баррах. Секретарь посольства ничего не сказал о характеристиках, сразу предупредив, что все данные по планете будут запущены в открытый доступ уже сегодня. Все желающие смогут ознакомиться самостоятельно. Вместо этого он рассказал немного об истории освоения.

Начало было обычным. Колонизировали Баррах подданные Империи. Все колонисты были с одной планеты – планеты Шор. При этом названии Кротов сразу вспомнил парня, которому случайно помог в свое время в учебке. Того звали Шнорг Кенич, горец с планеты Шор. Значит, все баррахчане горцы, во всяком случае, были когда-то.

С начала все шло как обычно. Кислородный мир с богатой местной флорой и фауной позволил колонистам быстро развиваться. Хотя большая часть Барраха занята горами, им это не мешало. «Значит, точно – горцы, правильно я думал. – Кротов невольно вспомнил Афганистан». Бреге тем временем дошел до поворотного момента. Колония развивалась, и никто не сомневался, что со временем планета вольется в цивилизованные миры. Но около ста лет назад вблизи Барраха открылась червоточина. О том, что произошло дальше, сведения отрывочные, и зачастую не всем из них можно доверять. Сначала корабли, прибывавшие на планету, перестали возвращаться. Связь с колонией стала прерываться, а потом и совсем исчезла. Отправленная спасательная экспедиция также сгинула. Посланная вслед за ней армейская эскадра повторила судьбу спасателей. Все миссии исчезали мгновенно, без следов и бесповоротно. После этого планету и район, прилегающий к ней, закрыли на карантин. С того времени к ней отправляют только автоматические корабли-зонды. Лишь иногда прорывающаяся с этих автоматических разведчиков информация говорила о том, что колония жива. Несколько раз за эти годы туда уходили корабли с учеными. Итог один и тот же – больше о них ничего не слышали. Теперь военные патрулируют район, не пропуская в зону случайные суда. Так бы и забыли о несчастливой планете, но открылись новые обстоятельства.

С недавних пор в космосе стали появляться новые червоточины. «Да, – вспомнил землянин, – даже я об этом слышал. Еще говорили, что это хорошо – приносит какие-то выгоды Империи». Секретарь как будто услышал его мысли и подтвердил, что это увеличивает мощь Империи. Но на некоторых планетах, расположенных близко к выходам этих космических образований, повторился сценарий Барраха. В успевших прийти в короткие периоды восстановления связи сообщениях говорилось о том, что техника и электроника полностью отказывают. Привыкшие к современным возможностям люди отброшены в каменный век. Планеты начинают гибнуть.

В Кармадонском Союзе и Вольных Мирах тоже столкнулись с подобной ситуацией. Во всех союзах данную информацию засекретили.

«Ну, и зачем летим мы? Тоже исчезнуть? И зачем понадобился я?» – Кротову нестерпимо хотелось задать этот вопрос. Секретарь, тем временем, продолжал:

– Благодаря нашим друзьям и союзникам, нифлянцам, мы смогли кое-что узнать про отрезанный от нас мир. Их корабль, случайно попавший на Баррах, также остался на этой планете. Но они смогли сохранить связь и могут информировать своих соплеменников за пределами опасного района. И они считают, что ключ к разгадке этих событий скрыт именно на Баррахе.

«Так вот из-за чего зеленокожие так поднялись. Теперь понятно, почему нифлянец в советниках у принцессы. Интересно, каким образом они связь сохранили, если вся электроника отказывает?» Однако про это Бреге ничего не сказал. Вместо этого он начал рассказывать о современном положении дел на планете.

Как оказалось, колония не сгинула, а после отката к первобытным временам начала свое развитие снова. Люди были вооружены знаниями и за каких-то неполных сто лет, смогли построить новое общество. Сейчас на планете есть одно огромное государство, контролирующее почти всю территорию, и, по-видимому, несколько мелких, незначительных.

– Во главе стоит монарх, – негромко продолжал секретарь посольства. – Вся иерархию вы сможете изучить самостоятельно, это слишком долго. Информация уже в сети. Мы будем не первым посольством. До этого с той же миссией прибыли наши друзья – нифлянцы. К сожалению, им не удалось добиться успеха – баррахцы не жалуют инопланетников. Нам добиться успеха жизненно необходимо, это единственный шанс получить доступ на планету.

Ник Бреге закончил свою часть, и вперед выдвинулся генерал в форме космической пехоты.

– Генерал Парис Ширан, космическая пехота Империи, – как-то совсем не по-военному негромко представился он. – Я расскажу вам о практических аспектах миссии. Солдаты Алгатского полка будут выполнять ту же задачу, что и всегда, – охрана принцессы Алгалы. Но добавятся и новые задачи – охрана дипмиссии. Вы хорошо обучены владению холодным оружием. В связи с тем, что другое оружие на Баррахе не работает, это главный ваш козырь. По сведениям, переданным нам нашими партнерами, нас на планете ждет совсем не радушный прием, поэтому такой уровень посольства – принцесса, родственница императора. На уровень ниже они не согласились. Главное наше дело – закрепиться на планете. После того, как мы утвердимся при дворе, дипломатам придется очень много путешествовать. Можно даже сказать, что это самая главная цель миссии. Ваша задача охранять их в этих путешествиях.

Голос генерала обрел командирские нотки:

– Сегодня же все должны изучить все доступные данные о планете. С персоналом посольства будете знакомиться позже.

Генерал вопросительно посмотрел на Алгалу.

– У меня пока все.

Сергей ждал, что выступит еще нифлянец, но этого не случилось. Принцесса опять шагнула вперед. Каштановая волна на её голове колыхнулась и опала.

– Солдаты! Теперь вы знаете нашу цель. Давайте выполним нашу задачу с честью. Император надеется на нас. И я знаю, алгатцы не подведут! Слава Империи! Слава императору! Слава Алгате!

Ответ, вырвавшийся из сотни глоток, громом раскатился по всему ангару.

Высокопоставленные чины, во главе с Алгалой, покинули палубу. Перед строем опять появился полковник Сирус Алкези.

– На сегодня занятия окончены. Всем по каютам. Приказ генерала слышали все. Если завтра спрошу про Баррах и кто-то мне не ответит... Вы меня знаете. Все свободны!

Строй распался. К Сергею подошел лейтенант Галенда.

– Жду утром в зале. За час до завтрака по корабельному расписанию.

– Я буду!

Галенда, прощаясь, вскинул руку к груди и ушел.

– Все? – Глемас хлопнул Кротова по плечу. – Пошли в каюту.

Они уже направились к выходу, когда на руке Сергея завибрировал коммуникатор. Он поднес запястье к глазам. На экране бежали строки сообщения.

– Меня вызывают еще куда-то. Тебя нет?

– Нет, меня никто больше видеть не хочет, – Глемас улыбнулся. – Похоже, на этом корабле ты – персона, гораздо важнее меня.

– Ладно, тогда я пошел.

Сергей развернул голограмму, быстро нашел адрес каюты, куда его приглашали, и, кивнув гронцу, пошагал. Когда у самых дверей он оглянулся, Глемас стоял на том же месте и задумчиво смотрел ему вслед.

«МРОБ, похоже, здесь не котируется, – думал Сергей, спускаясь по лестнице на другую палубу. – Даже странно, такое важное представительство и всего один шпион. Что-то здесь не то».

Как только он подошел к дверям каюты с указанным номером, массивная дверь отъехала в сторону. Его ждали. В каюте было трое: принцесса, генерал Парис Ширан и нифлянец. Кротов уже не удивлялся, в глубине души, после всего случившегося с ним сегодня, он был готов к тому, кого увидит. «Я скоро с теми, кто ниже генерала в звании, даже общаться не буду».

Принцесса сидела в высоком удобном кресле, остальные стояли. Чуть поодаль находились еще три кресла, обычные корабельные. Два вместе, одно напротив. Сергей впервые видел Алгалу без охраны. «Доверяют? Ведь даже перед дверью алгатцев не было».

– Кротов, – красивый голос Алгалы звучал ласково и доброжелательно, – я пригласила тебя для того, чтобы поговорить о твоей роли в этой экспедиции.

В голосе принцессы звучали новые нотки. Осознание важности своих слов и накопившаяся усталость, которую не могла скрыть ласковая улыбка. Словно за это время принцесса прожила десяток лет. От той девушки, которая командовала церемонией прощания с Джережи, осталась только внешность. «Бедная, – невольно пожалел её Кротов, – даже со мной за полгода чего только не было, представляю, сколько пережила она. Похоже, жизнь на самом верху не сахар».

– Эти господа, – она кивнула на генерала и инопланетника, – сейчас побеседуют с тобой, а я послушаю.

– Присаживайтесь, – разрешила Алгала.

Генерал и нифлянец сели в кресла, стоявшие рядом. Кротов застыл, но принцесса властно показала на свободное кресло. «А что – обычное для меня дело, – попытался шуткой успокоить себя землянин, – посидеть вечером в узком кругу друзей». Присев на краешек кресла, он упер руки в колени и приготовился слушать.

Станный полувойенный генерал Парис Ширан начал первым:

– Похоже, вы, Кротов, сейчас гадаете, почему вы здесь. Я прав?

Сергей кивнул.

– Да. Я обычный солдат.

– Дело как раз в том, что вы не обычный солдат. Первыми это поняли в нашем известном Министерстве. Потом вами заинтересовались наши друзья, – Ширан с улыбкой посмотрел на Йеги. – Ну и мы, увидев такой интерес к вам, не смогли остаться в стороне.

«Кто это мы? Космическая пехота? – вопрос уже готов был сорваться с губ Сергея, но он удержал себя. – Не стоит нарушать субординацию. Захотят, сами расскажут».

– Хотя наше ведомство занимается только глобальными проблемами, мы не пожалели, что занялись «феноменом землянина Сергея Кротова». Правда, нам с большим трудом удалось вырвать информацию о вас у Министерства безопасности.

«Значит, вы все-таки не те, за кого себя выдаете, – Сергей посмотрел на мундир генерала. – Космическую пехоту МРОБ на завтрак ест». Парис Ширан тем временем продолжал:

– Анализируя эту информацию, мы пришли к выводу, что вы не человек.

Эти негромко сказанные слова заставили землянина вздрогнуть. Он не выдержал:

– Я человек!

– Я не так выразился, – поправился генерал. – Конечно, вы человек во всем, что касается физиологии. В этом не сомневайтесь, мы перепроверили это всеми, доступными нам, способами. Кстати, нифлянцы проверили вас своими методами и пришли к тому же выводу. Но вот способности у вас явно превосходят человеческие. Начиная с того, что вы родились и выросли на Земле. Жители этой планеты стоят на особом счету. Но это к делу не относится.

Далее – вы выжили, не знаю как, в корабле Предтеч без воздуха, воды и пищи. Потом ваше триумфальное возвращение во время боя у Черного корабля. МРОБ правильно среагировал на это. Тогда же вами заинтересовались нифлянцы. Ну и последнюю точку в нашем понимании о вас поставила эпопея на Тарантосе. Сами понимаете, выжить почти в эпицентре ядерного взрыва абсолютно без всяких последствий сможет не каждый. Мы считаем, что виной всему – две недели, проведенные внутри корабля Предтеч. Это так?

Генерал внимательно смотрел на Сергея. Зеленокожий, так тот вообще с самого начала ни разу не мигнул, уставившись на Кротова своими черными беззрачковыми глазами. Сергей лихорадочно искал нужный ответ. Он был не готов к этому разговору. Он свыкся с мыслью, что о его способностях никто не знает. Кротов попытался все отрицать.

– Я не понимаю, о чем выговорите.

Вдруг сидевший напротив нифлянец выдернул из зажима бластер и, не раздумывая, сразу выстрелил в грудь Кротова.

Мир снова оживал. Начали проявляться краски, и в ушах забулькал довольный смех Йеги. Кротов с недоумением смотрел на лучевик в своей руке. Он стоял позади нифлянца и прижимал ствол к его голове. Бластер был тот самый, из которого зеленокожий мгновение назад выстрелил в него. Подарок Предтеч не подвел и на этот раз. Перед самым выстрелом он успел скатиться с кресла, потом поднырнул под руку и вырвал у нифлянца лучевик.

Сергей огляделся. И принцесса, и генерал расширившимися глазами смотрели на него. Оба молчали. Наконец генерал произнес:

– Йеги, вы бы хоть предупредили нас!

– Да, это уже слишком, – поддержала Ширана Алгала. – И кто будет оплачивать ремонт?

В обшивке каюты дымилась оплавленная дыра.

В это время входные двери раздвинулись и в каюту ворвались алгатцы. Из другого входа – до этого Сергей его даже не заметил – тоже появились фигуры в бронекосяках и шлемах с закрытыми забралами. Двое, мгновенно преодолев расстояние до кресла принцессы, прикрыли её своими телами. Остальные окружили Кротова, нифлянца и генерала, направив на них стволы игольников. Как только в дверях появились фигуры с оружием, Кротов бросил лучевик на пол и сложил руки за голову. Так что крик – бросай оружие – уже опоздал. «Хорошо, что подарок Предтеч сам выбирает, когда надо включиться, – подумал Сергей, – хорош бы я был, если бы сейчас начал крушить охрану».

Перекрывая все звуки, раздался властный голос принцессы:

– Не стрелять! Учебная тревога!

Увидев, что её команда сработала – все застыли – она обратилась к охране:

– Спасибо, алгатцы! Но, надо быть оперативнее! Меня могли три раза убить.

– Извините, принцесса... – Щиток шлема одного из охранников открылся.

«Похоже, командир», – решил землянин.

– Вы сами не разрешили нам присутствовать. Будь мы здесь, этого бы не произошло. – В голосе офицера звучала укоризна.

– Вы правы, офицер! – согласилась Алгала. Потом командовала тем же властным, не терпящим возражений, тоном: – Все! Инцидент исчерпан. Офицер, уведите своих людей!

Тот хотел что-то возразить, но взгляд принцессы был столь красноречив, что он повернулся и зло командовал:

– Отбой! Все на свои места! Быстро!

Командир закрыл щиток и последним исчез из каюты.

Зеленый перестал смеяться и повернулся к Сергею.

– Сергей Кротов, отдайте мое оружие и садитесь на свое место. Что-то мне стало страшно – ведь вам осталось только нажать кнопку. Простите меня.

Потом он повернулся к остальным.

– Извините, принцесса! Извините, генерал! Но я думаю, что теперь все вопросы исчезли.

Принцесса поставила точку в этом представлении.

– Да, вы правы, Йеги. Зрелище было великолепное, и лучших доказательств способностей землянина не надо. Продолжайте.

Она посмотрела на генерала. Тот повернулся к нифлянцу.

– Йеги, давайте дальше вы. Что-то у меня от вашего эксперимента все мысли разбежались.

Зеленокожий кивнул в ответ и обратился к Сергею:

– Мы очень хорошо, до атомов, изучили ваш организм. Никаких отличий от людей. У вас ничего не изменилось после посещения Черного корабля. Никаких наночастиц вам подсажено не было. Каким вы прошли первый раз медмашину на катере МРОБовца, таким остаетесь и сейчас. Но это не говорит о том, что вы остались прежним – нет, это говорит только о том, что мы еще не доросли до технологий Предтеч.

Кротов молчал, думая о своем. Нифлянцы до этого всегда представлялись ему аморфными и медлительными. Сегодня он впервые увидел реакцию зеленокожего инопланетника. Значит, они умеют не только молчать и глаза пучить. «Так, надо срочно изучить их физиологию. На Баррахе они становятся полноценными игроками, и значит, возможно все. А что делать с ним, если я окажусь без оружия, я не знаю».

– Сергей, вы не слушаете меня?

Огромные черные глаза, казалось, заглядывают в самую душу. Кротов, действительно, упустил, что сказал нифлянец.

– Я повторяю – на Баррахе люди тоже живут без чипов. Они им и не нужны – электроника все равно не работает. Так что вам там будет прижиться легко, не то, что остальным жителям цивилизованных миров. Мы сейчас там будем в какой-то степени инвалиды.

«А ведь точно, – подумал Сергей, – слишком сжились они с электроникой».

– Но это не главное, – продолжал нифлянец, – главное то, что по информации моих соплеменников, находящихся сейчас на планете, все произошедшее с Баррахом – это последствия появления там корабля Предтеч. А вы у нас единственный, кто встречался с ними вживую.

– Черт! – не удержался Сергей. – Там есть Черный корабль?

– Точного ответа у нас нет. Но, судя по собранной информации, что-то похожее прилетело туда из червоточины сотню лет назад.

– Наша задача разобраться с этим как можно быстрее, – подала голос принцесса. – Уже множество миров подверглись подобной атаке. МРОБ и ведомству генерала Ширана пока удается удерживать информацию об этом. Но скоро она все равно просочится, и тогда возможна паника. Но главное – есть данные ещё хуже!

Генерал быстро взглянул на Алгалу. Сергей заметил этот взгляд. Парис словно хотел предостеречь принцессу, но та и сама остановилась.

– Пока информации тебе хватит. Но если будет нужно для дела, ты узнаешь остальное.

«Вот это дела! Опять к Предтечам! Похоже, не скоро я увижу Землю. А генерал Ширан, как я и думал, – ряженный. Не из космической пехоты. Надо будет просветиться у Глемаса – он наверняка знает». Кротов не мог определиться, как ему относиться к открывшейся перспективе. Мысли перескакивали с одного на другое.

В разговор опять вступил генерал:

– Хотя мы и делаем основную ставку на тебя, я тоже не буду рассказывать тебе все детали. Они тебе ни к чему. Скажу только, что в результате трудных переговоров местный правитель согласился на установление дипломатических отношений. Но вытребовал, чтобы уровень был самый высокий. Поэтому нашу миссию возглавляет принцесса Алгала. Пока мы очень многого не знаем, поэтому детальный план появится только после высадки.

Кротову хотелось задать множество вопросов, но он никак не мог осмелиться перебить Ширана. Тот сам пригласил его:

– Можешь спрашивать.

– Зачем посольство? – задал Сергей главный вопрос. – Почему не послать армию? Мы же собираемся высадиться на планету, где вся электроника, по вашим рассказам, не работает. Значит, шанс есть?

– Молодец! Сразу уловил нестыковки. Да, в результате многолетних наблюдений выявлено, что иногда бывают периоды, когда электроника оживает, но на короткий срок, и никто не знает, сколько продлится этот период. Для того чтобы опуститься на планету, мы также будем висеть в космосе и ждать случая. Так что представляешь, что будет с нашими войсками на планете, когда вся техника, от виброножа до флаера, откажет? Единственное, что мы можем – уничтожить планету полностью. Для этого самого короткого периода оживания хватит. Но тогда мы лишаемся шанса изучить этот феномен и начать с ним бороться. На других планетах даже самых коротких моментов срабатывания техники не происходит. Поэтому мы пойдем на все ради Империи. Еще вопросы?

Кротов развел руками:

– Пока больше нет. Надо обдумать. Потом появится куча. Хотя есть еще один. Почему МРОБовец всего один?

Генерал улыбнулся:

– Тебе, если честно, это знать не обязательно. Операция проводится под эгидой нашего управления, но наблюдатель от Министерства присутствует. Ведь ваш друг на борту?

Кротов понял, что полез не туда: «Похоже, политика».

– Вопросов больше нет.

– Землянин Сергей Кротов! – принцесса встала. Все остальные тоже вскочили. – Ты уже один раз оказал огромную услугу Империи. По большому счету, ты спас всех нас. Ты получил тогда свою награду по выбору от императора. Но я помню, ты так и не попросил награду, которую назначила я. Так вот помни – она остается в силе! В любой момент ты можешь потребовать её от меня, а если я погибну – от императора! Слово принцессы Алгалы Аллювиель Блиц Голиконе обеспечено всей мощью Империи.

Сергей, и правда, уже забыл о том обещании принцессы, данном на похоронах Джережи.

– Принцесса Алгала, я благодарен за то, что вы для меня сделали! Я и без вознаграждения пошел бы на Баррах.

– Я знаю, – просто ответила Алгала. Она поняла, про что он. В свое время она отменила воинский ритуал прощания с капитаном спецназа Джережи Горман и позволила Кротову похоронить любимую по русскому обычаю.

Не успел Кротов по достоинству оценить блюда, которые заказал на ужин, как появился гронец.

– Ты ешь. Я подожду, – он присел в кресло.

– Нет, давай по-простому, – Сергей расставил блюда, – присаживайся со мной, и поговорим. Что тебе заказать?

– Я сам закажу.

Глемас взял заказанный стакан с каким-то соком и спросил:

– Кто тебя вызывал?

Кротов ткнул пальцем в потолок каюты.

– Принцесса?

Сергей утвердительно кивнул. Гронец покачал головой, но ничего больше не спросил. Однако землянин чувствовал, что он хочет поговорить. Как только Кротов закончил ужин, Гронберг набрал что-то на комме и поднес экранчик к его лицу. Там светилась фраза: выйдем, погуляем. Также молча они вышли в коридор. Глемас повел к техническим лестницам. Спустившись на пролет, они остановились.

– Что за шпионские игры?

– Прости, Сергей. Я не хочу, чтобы Управление знало о том, что я ими интересуюсь. В каюте наверняка все прослушивается.

– Кто? Какое еще управление?

– Хозяйственное управление при императоре. Генерал Ширан.

– Хозяйственное?!

Глемас улыбнулся.

– Не обращай внимания на название. Это то же самое, что наше Министерство, но подчиняется непосредственно императору. И масштаб поменьше – занимается только самыми серьезными делами.

– Конкуренты? – Сергей тоже заулыбался.

– Да, в какой-то мере. Но мое личное мнение, – гронец наклонился поближе к землянину. – Это необходимый противовес. Иначе наша контора приобрела бы слишком много власти.

– А я и думал, что она у вас безгранична.

– Как видишь, нет. Я на борту один. Похоже, наши даже не знали об операции. Меня смогли направить сюда в последний момент. И то меня допустили только из-за тебя, потому что я лучше всех тебя знаю.

– А на самом деле – шпионить?

– Ну, зачем так грубо? Наблюдать. Ты можешь мне сказать, о чем они там с тобой говорили?

Кротов подумал, что ему никто не запрещал рассказывать о разговоре, и ответил. Он рассказал почти все о целях и задачах миссии. Не упомянул только о корабле Предтеч. Свое участие он объяснил теми же причинами, что и на Зорне – отсутствие импланта. Поверил ли Глемас, он не знал, но у того была хорошая привычка никогда внаглую не лезть с вопросами, пытаясь выяснить все. Гронец сделал вид, что узнал все, что хотел.

– Ладно, идем обратно. Завтра с утра тренировки.

– А ты чем хочешь заняться?

– Пойду с тобой. Надо тоже вспомнить, как держать меч.

Гронберг лукавил. Сергей не сомневался, что на корабле он один из лучших фехтовальщиков.

Утренняя зарядка, завтрак, и точно в назначенное время Сергей стоял у дверей зала. Появился Галенда. Они поприветствовали друг друга и вошли в помещение.

– Выбирай меч, – лейтенант подвел его к стене с учебным оружием. – Надо посмотреть, что ты вообще можешь с ним делать. Надеюсь, в Академии вам давали мечи в руки? Или только вибронож?

– Да, я немного занимался с мечом, – подтвердил Кротов.

– Давай проверим, чему ты научился, – Галенда отсалютовал и встал в стойку.

Сергей повторил движения, и они сошлись. Зазвенел металл.

Галенда не кинулся сразу в атаку, как ожидал Кротов. «Или он что-то узнал обо мне, или у него всегда такая манера ведения боя». Сергей тоже осторожничал. Помня, как пренебрежительно отнеслись алгатцы к его умению владеть мечом, он ожидал, что лейтенант окажется мастером-мечником. После первых разведочных выпадов, которые землянин легко парировал, снисходительная улыбка Галенды исчезла. Он начал убыстрять темп. Сергей чувствовал – это уже не проверка его способностей, лейтенант хочет показать свое преимущество. И еще он чувствовал, что противник все-таки сильнее. И его победа только вопрос времени.

Кротов, хотя и сам не шел на обострение, но развить атаку не позволял. Алгатец был отличным бойцом, но не очень оригинальным. Через некоторое время Сергей понял, что тот старается завершить связку ударов эффектным колющим выпадом в область груди. Если пропустить такой укол в реальном бою, в отсутствии благ цивилизации, таких как броня и медмашина, то с жизнью можно прощаться. Хороший прямой укол, подкрепленный массой тела, и меч пройдет грудную клетку насквозь, сломав даже попавшееся ребро.

Желание обязательно победить красивым уколом суживало варианты действий алгатца. Сергей, наоборот, как можно больше разнообразил свои движения. Постепенно он тоже перешел из обороны к активным действиям. Чередуя рубящие и колющие удары, направленные в самые разные части тела, он сбивал завершение атаки Галенды.

Глаза лейтенанта за прозрачной маской становились все серьезнее. Рот сжался в узкую щелочку. «Зря он так злится, – подумал Сергей, – недолго и контроль потерять». Так и случилось. Галенда тщательно выстраивал очередную атаку. Обманный финт с уколом в голову, смена позиции и опять укол – в ноги, но не настоящий, а лишь обозначение. Он, похоже, рассчитывал, что защита Кротова, переходя из верхней линии в самую нижнюю, по инерции провалится, и соперник не успеет поднять клинок к линии коронного укола. Сергей чутьем понял замысел. Он сделал вид, что повелся, бросая клинок вниз, чтобы отсечь удар. Потом даже пошел вперед, показывая, что сам нарывается на укол. Меч Галенды мгновенно изменил траекторию, острое метнулось вверх, к груди. Но Кротов нарушил все правила и приемы ведения поединка. Продолжая движение к противнику и вниз, он вдруг упал на колени. Мечом, падающим вниз для блокирования обманного удара, он почти на уровне пола, без замаха, одним кистевым движением рубанул по щиколоткам лейтенанта. Если бы не бронированные ботинки, после такого на ногах не устоять.

Зазвенел брошенный меч. Галенда выругался. Кротов вскочил и отсалютовал снимавшему маску противнику. От стены послышались удивленные голоса. Оказывается, в помещении собралось уже немало народу. Во время боя Сергей краем глаза заметил движение у дверей, но отвлекаться, чтобы разглядеть, что там, себе не позволил.

– Кто тебя учил так биться? – лейтенант тоже отсалютовал, хотя и без прежней молодцеватости.

– Он самоучка, – ответил вместо Кротова подошедший к ним Гронберг. – И вы еще не видели его в настоящем деле.

Лейтенант холодно посмотрел на него и опять обратился к Сергею. Ему, похоже, удалось справиться с обидой.

– Как вижу, вам все-таки давали подержать в руках меч.

– Я выбрал себе дополнительное занятие по этой дисциплине, – не стал скрывать Сергей.

– Почему? Любишь это оружие? – Галенда смотрел на Кротова уже с любопытством.

– Да, очень нравится!

– Тогда ты наш! – это уже сказал еще один лейтенант из обступившей их толпы алгатцев.

– Все! Хватит терять время! – Из группы выдвинулся офицер со знаком майора на груди. – Начинаем занятия. И еще – учитесь действовать, как этот солдат. Не забывайте, впереди у вас не только учебные и показательные бои. Вам придется работать мечом как основным оружием, потому что игольник на Баррахе пригодится только в качестве дубинки. Поэтому меньше красивостей и больше практичности.

– Он прав. Идем, продолжим, – лейтенант повернулся и направился к свободному углу зала.

– Иди, покажи им ещё, – улыбнулся Глемас, подталкивая Сергея. – Я тоже пойду немного освежу свои навыки.

Кротову хотелось посмотреть, как гронец будет «освежать свои навыки» – он-то точно был мастером в этом деле, но надо продолжать занятия. Майор прав – скоро от меча будет зависеть выживание.

Началась однообразная корабельная жизнь: подъем, зарядка, завтрак, занятия, обед, занятия, ужин, занятия, отбой. Даже личное время отменили. Десять условных корабельных циклов, которые Кротов упрямо называл сутками, пролетели незаметно. Когда все засыпали, транспортник прыгал в подпространство. Каждый ночной прыжок приближал цель сразу на расстояние, в миллионы раз превосходившее то, что корабль преодолевал днем на обычной тяге.

Наконец, корабль вышел в назначенный район. Здесь он должен был ждать периода, когда оживет электроника на Баррахе, чтобы капсулы могли приземлиться. Сколько будет длиться ожидание, не знал никто.

На следующий день после прибытия Кротова опять вызвали. Как только он пришел с утренней тренировки, на комме появился приказ прибыть в ту же каюту, где он встречался с принцессой. Караула у дверей не было. Все как в прошлый раз. Двери разъехались, и он вошел. Однако компания в этот раз была совсем другая. В креслах сидели двое: генерал Парис Ширан и зардерец. Хотя Кротов до этого не встречал этих инопланетников вживую, но много раз видел голограмму и слышал рассказы о них. Когда-то, в самом начале, когда Гронберг готовил его к высадке на Зорн, Сергей изучал всех инопланетников цивилизованных миров, поэтому сразу понял, что за существо сидело перед ним.

Генерал показал на третье кресло. Кротов сел.

– Знакомьтесь, – начал Ширан без всяких приветствий. – Вам много придется работать вместе.

– Парибо Пассимуши, – привстал в кресле зардерец. Вид инопланетника вызывал симпатию: невысокий, кругленький, лицо густо покрыто шерстью, нос кнопкой. Глаза – огромные, круглые, как у какого-то земного зверя из джунглей, виденного Сергеем в журнале «Вокруг света». И еще он напомним землянину Мурзилку – вымышленного персонажа из детства. Но все очарование исчезло, как только тот начал говорить. Огромный рот – почти через все лицо – мягко распахнулся и показал двойной ряд острейших зубов. Кротову сразу вспомнился рассказ Гронберга о том, как во время одной из боевых операций зардерец из его группы перекусил горло солдату противника.

– Сергей Кротов. Спецназ Империи, – Кротов не смог пересилить вбитые за годы службы рефлексy и доложил полностью, как положено по уставу.

– Формальности закончены, приступим к делу. Я сам расскажу? – генерал повернулся к зардерецу, тот молча кивнул.

– Наши друзья с Зардера крайне не разговорчивы, – пояснил Ширан и продолжил: – Группа под командованием Парибо Пассимуши будет работать отдельно. В составе отряда четыре воина Зардера. Пятый – сам Парибо.

Зардерец невозмутимо молчал, словно речь шла о ком-то другом.

– Высадим их в горных лесах, вдали от столицы, – Ширан развернул голограмму планеты, потом увеличил один участок. – Вот здесь. По информации нифлянцев, это запретный район. Попасть туда они так и не смогли. Аналитики сошлись во мнении, что корабль Предтеч, скорее всего, находится в этом районе. Ваша задача, Кротов, после того как посольство развернется в столице, обживется и перестанет быть новинкой, за которой следят во все глаза, наладить связь с зардерцами. И если они что-то найдут, идти с ними. В общих чертах это все. План действий и подробные карты, правда, возможно и устаревшие, здесь, – генерал показал на коммуникатор на столике у стены. – Комм защищен от остальной сети корабля. Кроме вас об этом задании никто знать не должен.

– Даже ваш друг из Министерства, – Парис посмотрел на Сергея. – В прошлый раз мы вас об этом не предупреждали, поэтому считаем, что вы ничего не нарушили, рассказав о нашей встрече.

«Черт, откуда он знает? – Кротов покраснел. – Хреновы шпионы, следят друг за другом».

Генерал заметил, улыбнулся и продолжил инструктаж:

– О том, что на борту находятся зардерцы, тоже никому рассказывать не надо. Чем меньше о них знают, тем меньше вероятность того, что о них узнают на Баррахе. Сейчас я вас покину, а вы просмотрите план, обсудите, подготовьте вопросы. Вечером встречаемся здесь же. Вас вызовут.

Генерал поднялся, Кротов тоже вскочил, и лишь зардерец даже не пошевелился. «Похоже, на армейские правила им наплевать», – решил Сергей. Ширан ушел. Они остались вдвоем. Сергей нашел на голограмме указанный значок и раскрыл. Все время, пока Кротов изучал данные, Пассимуши молчал. «Он, вообще, смотрит сюда? – злился Сергей, – хоть бы слово сказал». Сначала землянин пытался спрашивать мнение «мурзилки», но тот лишь кивал головой и односложно выдавал «да» или «нет». Так что Сергей перестал обращать на него внимание и просто сам продолжал изучать план и карты. Наконец, он решил, что на сегодня хватит, пора обедать.

– Заканчиваем? – он повернулся к зардерцу.

– Называй меня Рибо, Сергей, – вместо ответа неожиданно сказал тот.

«Вовремя, – подумал Кротов, – а то хрен знает, как к тебе обращаться».

– Хорошо. Рибо, я хочу идти обедать. Ты как?

– Я согласен, – коротко поддержал зардерец.

Вернувшись в каюту, Сергей заказал обед и включил головизор. Выбрав информационный ролик о расе с планеты Зардер, он развернул голограмму. Пришло время познакомиться поближе с инопланетниками Империи. Раз работать нынче придется с ними, значит, и надо узнать о них все.

Первые же сведения ошеломили Кротова. Планета Зардер давно необитаема! Краткая история её развития напоминала родную Землю. Зардер всегда раздирали конфликты, войны у них не прекращались никогда. Как закономерный финал – планета сгорела в огне термоядерной бойни. К тому времени они уже вышли в космос и осваивали межзвездные полеты. Начали колонизировать планеты своей солнечной системы, поэтому раса не сгинула. Множество зардерцев успели покинуть родную планету. Правители, спасаясь, отправляли, первым делом, воинов и все остальное, что могло помочь в войне. Однако у них хватило ума не продолжать войну в колониях. С тех пор войны между зардерцами официально находятся под запретом. Любой пытающийся развязать конфликт, подлежит смерти.

«Молодцы, смогли остановиться, хоть и поздно. Похоже, нашу Землю ждет такой же конец, только сможем ли мы сбежать куда-то? Ну её к черту! Лучше не думать об этом!» Сергей встряхнулся и опять вернулся к ролику. Воинственный характер «мурзилок» никуда не исчез, первые встречи с представителями цивилизованных миров начались с конфликтов. Но ослабленной колонии выживших не под силу тягаться с развитой цивилизацией, один флот которой насчитывал больше техники и живой силы, чем все население бывшего Зардера. Они смирились и со временем расселились по всем цивилизованным мирам, предлагая тот товар, который был у них самого лучшего качества – наемников. Понятно, что это предложение всегда востребовано на рынке.

Но оказалось, что хотя они и отличные воины, следопыты и разведчики – им претит воинская дисциплина. Так что в регулярной армии зардерцы встречались редко. Зато в частных армиях корпораций, в спецгруппах МРОБ и соответствующих ведомств Кармадонского Союза и Вольных Миров их было очень много.

«Убийцы какие-то, – сморщился Кротов, – с ними надо держать ухо востро. Ладно, я же не против них воюю». Из информации он понял, что слову «мурзилок» со страшной пастью можно доверять – они никогда не предали ни один заключенный союз и вообще отличались патологической честностью.

Он переключил голограмму, и перед ним появился обнаженный зардерец. «Ты смотри, он весь меховой». Пассимуши на встрече был в бронекостюме, только без шлема. «Значит, вот это почему – врожденная воинственность. Все остальное как у людей – двуполые, живородящие. Ну, хоть не только воинственностью схожи, – улыбнулся Сергей, – вишь, тоже детей рожают». Посмотрев на всякий случай наиболее уязвимые точки организма «меховых» воинов – не соврал в свое время Глемас, между ног и за ухом, – Кротов отключил ролик с рассказом о зардерцах.

Новая информация – о нифлянцах – обескураживала еще больше! Нет, эти не воевали и не уничтожали родную планету – её у них просто не было! Несмотря на то, что теперь они присутствовали во всех сферах жизни, во всех структурах власти – информации о них было очень мало. Ничего не известно про их родину. Неизвестно, откуда они появились. Неизвестно как они размножаются. Вообще, об их физиологии больше домыслов, чем достоверной информации. «Так я и не узнаю, куда бить зеленого, если придется схватиться. Надо расспросить Глемаса, – решил Сергей, – может, министерство, что-нибудь знает».

Они появились совсем недавно. Первые контакты, если переводить на земные годы, около полувека назад. Их корабли вынырнули в пограничном поясе, высадили первых зеленокожих и исчезли. С тех пор нифлянцы расселяются по цивилизованным мирам, используя только корабли людей. С первых же встреч они мгновенно расположили к себе жителей миров, даже МРОБ посчитала их не опасными; мягкие, абсолютно бесконфликтные, они сразу вписались в общество. Сначала они находились в самом низу социальной лестницы, большинство становилось работниками медийной сферы. Там их и сейчас больше всего, особенно среди музыкантов.

«Но теперь-то они во всех структурах! И военных и политических!» Сергей прокручивал ролик, пытаясь найти разгадку такого стремительного взлета инопланетников, от музыкантов в кафе до советников принцессы. Но ничего, проливающего свет на подобную метаморфозу, так и не нашел. Значит, все опять засекречено. И, похоже, очень сильно. Он вспомнил, что даже Глемас не смог объяснить ему присутствие нифлянца среди генералов МРОБ на Зорне. Околдовали они всех, что ли? Хотя внутренне он и сам не чувствовал в «марсианах» никакой опасности, но по привычке заставлял себя не доверять существам, столь блестяще располагающим к себе людей. «Какие-то они слишком хитрожопые, надо держаться от них подальше», – решил Кротов.

Запищал сигнал звукового оповещения. Кто-то пришел. Сергей глянул на экран над дверью – гронец. Быстро выключив голограмму, он впустил МРОБовца.

– Второй раз прихожу. Где ты пропадаешь?

– Так, побродил по кораблю, изучал проходы, – Кротов помнил запрет генерала Ширана.

– Это правильно. Всегда готовь пути отхода, – Глемас, если даже и раскусил ложь, виду не показал.

– Я, кстати, тоже занимался тем же. Ты был на палубе, где находятся каюты принцессы?

– Нет.

– Зря, там, оказывается, есть даже женщины!

– Ух, ты! Я тоже туда хочу! – на самом деле, Сергей совсем не хотел сейчас какой-нибудь новой встречи. Но по мужской логике, от него сейчас требовался именно такой ответ: – А кто они такие?

– Прислуга принцессы. Но и, наверное, ближний круг охраны – телохранители. И наверняка многие из Хозуправления.

– Ну, и название для шпионской конторы, – опять засмеялся Сергей. Тут он вспомнил о своих вопросах. – Слушай, давно хотел тебя спросить, ты не знаешь, что такое натворили нифлянцы, что все с ними носятся как с сокровищем?

Глемас сразу стал серьезным:

– Тебе это зачем?

– Да, так. Везде их встречаю, а про их заслуги никто ничего ни разу не сказал.

– Я тебе советую – не лезь в это дело, не расспрашивай. Это по-дружески. Если понадобится, тебе все расскажут.

Значит, гронец что-то знает о них, сообразил Сергей. Любопытство разгорелось еще больше. Ничто так не разогревает это желание, как совет забыть про тайну. Но врожденное благоразумие подсказывало – надо остановиться, и Кротов перевел разговор на другое:

– А ты не слышал, когда высадка? Хотя бы приблизительно?

– Нет. Мне тоже ничего не говорят. Вообще, я здесь, на борту, лишний – уступка Министерству, но к делам Управление меня не допустит.

– Как? Ты же специалист, разведчик? Как раз для таких дел.

Глемас только развел руками:

– Даже МРОБ не всемогуще. Всемогущ только император. – Потом понизил голос и добавил: – Я кое-что выяснил обходными путями. Похоже, перед высадкой им должны прислать сигнал с планеты. Нифлянцы.

– Но электроника же не работает, связи нет?

– Не знаю, какие-то секреты. Все, хватит об этом! – оборвал Глемас, оглядываясь. – Я пришел к тебе по другому поводу. Я вот подумал – на Баррахе отказала электроника, значит, не работает наше оружие. Но ведь в твоём оружии с Земли электроники нет?

– Конечно, одно железо, – до Сергея дошло, о чем спрашивает Гронберг. – Точно! Сотню «калашей» бы сюда, мы бы любой город захватили!

– Где твоё оружие?

– Осталось в оружейке, в Академии. Но там, только СВД и «макаров». А сюда бы автомат самое то!

– Плохая подготовка, не подумали, – гронец задумчиво посмотрел на Кротова. – Ты знаешь, конечно, принцип действия и чертеж составить не сможешь?

– Чертеж точно не смогу, но принцип действия знаю досконально. Зачем тебе?

– Есть один вариант, – также задумчиво обронил Гронберг. – Но надо залезать в голову. Ты согласишься?

– Залезать в башку? Нет, конечно!

– Да не бойся! – засмеялся гронец. – Это не хирургическая операция. Помнишь, как ты учил язык?

– Ну, помню.

– Это так же. Тебе надо вспоминать, а техника будет записывать сигналы мозга. Потом расшифруют, переложат в команды, и готово. – МРОБовец опять заулыбался. – Это, конечно, в моем понимании, на самом деле технология сложнее. Но дело не в этом. Ты хоть раз разбирал оружие, видел все детали? Или хотя бы основные? Компьютер потом остальное додумает.

– Вот насчет этого не сомневайся, – теперь заулыбался Кротов. – Я автомат разбираю до последней детальки – при этом на время! И собирал также. Я его с закрытыми глазами могу разобрать и собрать.

– Это уже неплохо. Теперь надо попасть на прием к генералу, а лучше прямо к Алгале.

– Как только это сделать? – Сергей действительно не представлял, каким образом надо поступать в этом случае. Идти искать, где находится принцесса, и стоять у дверей? Или может быть записываться на прием?

– Положись на меня, – не стал ничего объяснять Глемас. – Сейчас организуем.

И организовал. Через каких-то двадцать минут они оба сидели напротив генерала. Выслушав четкий доклад Глемаса с описанием оружия и получаемых выгод при его использовании на Баррахе, Ширан задумался.

– Выгоды мы точно получаем, но как к этому отнесутся дипломаты. Мы все-таки планируем посольство, а не диверсионную операцию.

«Он что, смеется? – удивился Кротов. – Готовят к высадке отряд головорезов-зардерцев. Меня инструктируют, что буду партизанить где-то в лесах, а как про реальное оружие – так мы посольство».

– Что, генерал, упустили такую выгодную возможность? – в бесшумно разошедшиеся двери генеральской каюты-кабинета вошла принцесса. – А мне доложили, что учили все?

Все вскочили. «Подслушивала, что ли? – Кротов постарался скрыть улыбку. – Похоже, на корабле все за всеми следят».

– Здесь даже думать нечего, – Алгала не дала договорить пытавшемуся оправдаться генералу. – Срочно приступить к производству. А свои игры с Министерством, кто бы лучше подготовил операцию, оставьте на время, когда вернемся во дворец на Цессию. Полковник Глемас внес отличное предложение. Мне самой обидно, что я первой не сообразила. Я ведь тоже знала о событиях на Зорне. Даже немного поучаствовала. И про оружие, из которого убили чужого, тоже слышала. Идите, Парис, организовывайте дело – вдруг появится «окно» и придется садиться. Тогда уже точно, останемся с одними мечами.

– Разрешите тогда забрать курсанта? – Генерал всем видом показывал, что уже весь в деле.

– Нет. Подготовьте все, потом вызовете, – жестко отказала Алгала, и, смягчая тон, добавила: – Мне надо поговорить с ними. Когда еще появится возможность вспомнить боевую молодость?

«Ишь ты, принцесса даже шутить может. Неплохо», – отметил Сергей. Но лишь мельком, его мучила мысль о предстоящей операции. Он не боялся физического воздействия, так как помнил, что при обучении языку не было никаких неприятных ощущений. Но ему совсем не хотелось, чтобы окружающие знали его мысли. «Черт, и не отвертись уже! Все решено».

Принцесса тем временем пригласила их сесть, показав на кресла.

– Зачем вы хотели меня видеть, полковник Гронберг? Мне доложили, вы просили аудиенцию?

Быстро он растет, усмехнулся про себя Кротов, мне, помнится, представлялся то лейтенантом, то капитаном.

– Теперь вопрос уже решен. Хотел поговорить именно об оружии землян. Но раз есть возможность, хотел бы попросить еще об одном.

В это время принцесса отвлеклась, кто-то вызвал её по связи.

– Секунду, полковник, – она повернулась к двери и негромко позвала: – Капитан.

Двери тотчас разъехались, и в проеме возникла фигура в бронекостюме с поднятым щитком шлема.

– Я здесь, принцесса Алгала!

– Капитан, отправьте курсанта в медицинский отсек. Дайте ему провожатого, – она повернулась к Сергею. – Идите, Кротов, генерал сообщает – тебя ждут. А с вами, полковник, мы еще поговорим.

Кротов открыл глаза. Синий мягкий свет утробы терминала медмашины. Легкая эйфория, всегда сопровождавшая пробуждение в саркофаге, в этот раз была разбавлена чем-то нехорошим. Сны, понял Сергей, сегодня все сны были об армии и о войне. О войне, оставшейся так далеко, что она уже казалась нереальной. Снились Земля, учебка и Афганистан. Почему? Всегда в машине снилось только хорошее – детство, рыбалка, девчонки. Но додумать ему не дали. Крышка терминала поднялась, и по ушам ударил крик:

– Курсант, быстрее вставай! Боевая тревога!

Сергея выбросило с мягкого ложа.

– Что случилось? Нас атакуют? – он на ходу натягивал форму.

– Не знаю! Общий сбор!

Лейтенант-медик нервничал и все время порывался бежать. Сергей схватил его за рукав.

– Со мной все нормально? Получили данные?

– Не знаю! – медик вырвал рукав. – Бежим, там что-то серьезное.

Он скрылся в коридоре. Повесив перед собой стрелку-голограмму, указывавшую верный путь, Кротов тоже помчался по коридорам и лестницам. Чем ближе к палубе построения, тем чаще стали попадаться люди, спешащие туда же. Никто не знал причину общего сбора. «Может, просто для тренировки, чтобы растряссти жирок», – подумал землянин.

В этот раз народу было гораздо больше. Кроме алгатцев на палубе строились еще несколько коробок. Летуны-космофлотцы, техники, медики, еще какие-то непонятные небольшие отряды, и, слева, на самом фланге, неровной толпой собиралась гражданская часть посольства. Все гудели, обсуждая причину тревоги и построения. Алгатцы были в бронекостюмах и при оружии.

Сергей подбежал к Гронбергу, стоявшему сразу за алгатцами, и встал рядом. Гронец вопросительно глянул на него – где был? – но ничего не спросил.

Появилась Алгала. Как и на прошлом построении, в сопровождении генералов и прочих приближенных. После привычных приветствий принцесса дала слово генералу Ширану. Тот без предисловий объяснил причину экстренного сбора:

– Пришло время высадки. Хотя по информации нифлянцев ближайший период, когда возможна высадка на планету, должен был произойти еще не скоро, но это случилось. По их же информации и по информации, снятой с зондов, находящихся здесь, период никогда не длится меньше чем несколько дней. Однако уверенности в этом у нас нет, поэтому высадка произойдет в ближайшие часы. Сейчас ко всем упадет инструкция с его действиями. Все расписано, ваше дело четко исполнить все команды. Это будет последнее, когда мы действуем по заранее подготовленному и утвержденному плану. На Баррахе придется работать по обстоятельствам. Мы считали, что у нас будет время для окончательной подготовки к высадке, но жизнь, как всегда, внесла свои коррективы. У меня все.

Он посмотрел на принцессу, ожидая её решения. Та шагнула вперед.

– Солдаты, офицеры и сотрудники посольства! Все мы представители великой Империи! Не забывайте – люди Барраха это тоже бывшие наши подданные, и я не сомневаюсь, они вернутся к нам! Поэтому вы будете относиться к ним как к равным. Любое высокомерное поведение и отношение к баррахцам как нецивилизованным дикарям будет пресекаться со всей строгостью. Да поможет нам дракон!

Она шагнула в сторону и приказала Ширану:

– Генерал, командуйте!

Кротов почувствовал, как коротко звякнул и завибрировал коммуникатор.

– Ко всем вам только что пришел боевой расчет. Начинаем действовать по его расписанию, – Парис Ширан оглядел строй и скомандовал: – Разойдись! Всем по местам!

Общий строй сломался. И лишь алгатцы продолжали стоять ровно. С их правого фланга вперед вышел полковник Сирус Алкези, скомандовал, и офицерская рота, разрезая толпу, четкой коробкой направилась куда-то.

Сергей посмотрел на экран комм. Первая строчка приказывала прибыть на экипировку. Он повернулся к Глемасу.

– Ты куда? Не на склад?

– Нет, у меня свои дела. Ладно, беги, встретимся в капсуле!

Кротов, не отвечая, махнул рукой в знак согласия и побежал к указанному в сообщении боксу. Помещение находилось на этой же палубе, так что бежать пришлось недолго.

Как оказалось, коробка охраны принцессы тоже направляется туда. Обогнав их и первым вбежав в распахнувшиеся двери, он в недоумении остановился. В длинном, просторном помещении никого не было. Что за черт?! Где каптеры? В это время раздался резкий противный гудок, и на длинной стойке справа требовательно замигал значок со стрелкой. Твою медь! И что ему надо?

В помещение забежали первые офицеры-алгатцы. Они уверенно направились к стойке. Подходя, они клали руку на ближайший мигающий значок, и из стены мгновенно выдвигался пенал. Понаблюдав за ними, Кротов попробовал повторить процедуру и тоже положил руку на мигавшую стрелку. Ничего не произошло. Он попробовал еще раз. Значок продолжал мигать. Стоявшие рядом гренадеры начали коситься на него. Тут Кротова озарило. Он достал из кармана карточку-ключ и поднес к значку. Тотчас на дальней стене выдвинулся пенал.

Сергей подошел. Внутри лежал объемистый продолговатый пакет армейского зелено-коричневого цвета. Он оглянулся – алгатцы с такими же пакетами толпились у нескольких дверей в стене слева. Раздевалка, что ли? Точно! Створка отъехала, и в проеме показался гренадер в новеньком бронекостюме. Броня была немного необычной, но разглядывать было некогда. Кротов тоже встал в быстро двигавшуюся очередь. Раздевалка оказалась на несколько человек. Сергей вытряхнул содержимое пакета на длинный стол вдоль стены. Там оказалось еще несколько – поменьше. Он огляделся – офицеры вскрывали их и тут же натягивали появившееся обмундирование. Парадная форма Алгатского полка, оказавшаяся по совместительству броней, села на Сергея как влитая. Он не сомневался, что так и будет. Уже привык, что местная армейская одежда всегда по размеру. По сравнению с курсантской, форма была гораздо толще и грубей. Странно, здешняя одежда всегда была удобной, мягкой и почти невесомой. Эта же напоминала родную форму Советской армии. Особенно удивили сапоги. Они не срагировали на ногу, и не раздвинулись. Пришлось проталкивать ступню силой. Я словно вернулся в СА, улыбнулся Сергей, сейчас пойду, получу еще «калаш» и штык-нож, и старшина заорет: «Вешайтесь, салаги!»

Осмотрев броник, Сергей потряс пакет, но кассеты с аккумуляторами не было. Он потрогал место на поясе. Что за черт?! Гнезда для батарей тоже не было! Он удивленно посмотрел на одевавшихся рядом гренадеров – те шутили, перебрасывались короткими фразами, одевались и уходили. Никто не проявлял нервозности из-за отсутствия аккумуляторов и неправильных

сапог. Кротов увидел своего наставника – лейтенанта Галенду. Тот уже оделся и собирался уходить. Сергей подошел к нему. После приветствий Кротов тихо, чтобы не слышали другие, спросил:

– Лейтенант, что-то я аккумуляторов для броники не нашел. Не подскажешь, в чем дело?

Галенда удивленно посмотрел на него.

– Ты информацию об экипировке получил?

Сергей кивнул.

– Так там все есть!

Кротов выругался про себя. Твою медь! Эта дурацкая русская привычка – прочитать инструкцию только когда уже поймешь, что все сломал. Он постарался замять этот разговор и посетовал, что им не удалось попрактиковаться в фехтовании. Галенда торопился и на ходу бросил:

– Ничего, для новичка ты отлично владеешь мечом!

Кивнув на прощание, лейтенант ушел. Сергей включил коммуникатор – так и есть, в сообщении-приказе об экипировке был еще огромный «подвал» с информацией. Он быстро пробежал глазами бегущие строчки. Мог бы и сам догадаться, опять выругался он, на планете где не работает электроника, обычная броня не пригодится. То, что он сейчас получил, было броней в том понимании, в каком его используют на Земле. То же самое, что бронежилет в Афгане или латы средневекового рыцаря. Только материалы другие. Кротов не стал вдаваться в технические характеристики, главное понятно, что микроклимат создавать этот бронекостюм не будет, и в жару или в мороз в нем можно загнуться. Ладно, спасает от меча, и то хорошо. Сразу вспомнилась неудавшаяся задумка с автоматами. Плохо, они бы оченьгодились на Баррахе. Все это он обдумывал, быстро шагая к оружейной. Это шло в приказе под номером два. Получение оружия.

Оружейная оказалась залом для занятий мечом. Оттуда уже выходили алгатцы, на ходу пристегивая мечи и кинжалы на пояс. Здесь Сергей уже все знал и быстро подошел к своему мечу. Но в этот раз из стены выдвинулась не простая черная рукоятка учебного меча, а красивая переливающаяся серебром рукоять с такой же, серебристой, украшенной камнями, гардой. Сергей даже задохнулся, выдергивая из стены оружие. Матовые черные ножны и серебристая рукоять создавали неповторимый ансамбль. Кротов наполовину вытащил клинок – лезвие сверкало словно зеркало. Нестерпимо захотелось рубануть что-нибудь. Я, что – совсем ребенок, сдержал он себя, оглядываясь на окружающих. Офицеры деловито забирали мечи и кинжалы и уходили. В его ячейке торчала еще одна рукоять. Такая же красивая. Сергей взялся за неё и вытащил младшего брата меча – алгатский кинжал в таких же черных ножнах. Пристегнув оружие на пояс, Сергей вышел из зала. Надо сгонять в каюту, пока есть время, посмотреть, что можно взять с собой. Быстро шагая по лестницам переходов, он понял, что ходить с пристегнутым на поясе мечом совсем не так удобно и легко, как это виделось в кино. Кинжал много неудобств не доставлял – в свое время, Сергей налазил по лесу с охотничьим ножом на ремне. Но вот меч. Длинные ножны цеплялись за все и норовили попасть под ногу. Пару раз он едва не упал. Нет, потом научусь носить его правильно, подумал он и отстегнул меч. Нести в руке оказалось намного удобнее.

Дойти до каюты он не успел. Зазвенел и завибрировал на руке комм. И в то же время по корабельной связи, по всему транспортнику загремел приказ – на посадку! Сергей быстро глянул на коммуникатор – там дублировалось то же. Кротов выругался, развернулся и побежал на указанную палубу. Такова армейская жизнь, философски отнесся он к оставленным вещам, надо привыкать к новым, тем, что получил. Единственное, о чем он пожалел – это о лежавшей на дне сумки афганской хэбэшке. Это была последняя вещь, напоминавшая ему о Земле.

Когда-то, перед высадкой на Тарн, Кротов побывал на транспортнике. Джерези провела его по всем палубам. Палубы десанта, забитые капсулами и прочей техникой, тогда не пока-

зались ему такими огромными, как сейчас. Ангар всего с несколькими ротными десантными капсулами казался бесконечным. И люди, жидкими ручейками стекавшие к отдельно стоявшему посадочному модулю, тоже терялись на фоне этого гигантского чрева космического кита. Подбегая к строившимся у стабилизаторов капсулы алгатцам, Сергей на ходу разглядывал её. Такого он еще не видел.

Десантное судно только размерами напоминало обычную батальонную капсулу. Стремительные обводы приплюснутого заглаженного корпуса больше подходили атмосферным кораблям. Кротов уже знал, что в космосе квадратный или круглый корабль – роли не играет. Как и окраска судна. Но на космодроме Барраха этот летающий зверь, совмещающий сразу и мощь, и красоту, будет смотреться бесподобно. Понятно – принцесса Великой Империи не может прибыть на простом военном корабле. Надо сразу показать туземцам, с кем они имеют дело. Но красивая штука, признал землянин, ничего не добавить, не убавить – словно птица! Интересно, на каком корабле путешествует сам император?

Однако осмотреть королевскую капсулу изнутри ему не удалось. Опять завибрировал коммуникатор, и Кротов прочитал новый приказ. Выполняя, он резко развернулся и побежал на палубу аварийно-спасательной высадки. «Что опять случилось? – гадал он на ходу. – Долго меня еще будут гонять с палубы на палубу?»

Этот ангар был гораздо меньше. И тоже почти пустой. Несколько катеров и с десятков индивидуальных десантных капсул. В Академии их прозвали «яйцами» за характерную форму. Десантироваться в них можно было прямо из космоса. Во время учебы Сергей несколько раз успел прыгнуть в них. Средство для приземления было одно из самых удобных. Во всяком случае, по отзывам тех, кто ими пользовался. Небольшой размер, довольно мощная защита от ПВО противника, возможность маневрирования на разных высотах и вооружение, способное очистить свой квадрат высадки, – все это сделало «яйца» популярными в войсках. Кротов вспомнил легенду, услышанную в Академии: капсула не любит быть в одиночестве и не спешит расставаться со своим десантником. Для того чтобы человек не смог сразу её покинуть, капсулы стараются произвести приземление в самых неудобных местах, полагая, что солдат не захочет выскакивать в грязь или воду, и останется с ней. Наивные армейские сказки, похожие на армейские легенды, которые Сергей слышал еще в учебной части на Земле.

Возле холодно сверкавших летающих машин стояла небольшая группа. Сначала Кротову показалось, что это люди. Но приглядевшись, он понял, что ошибся. Людей было всего двое. Остальные пятеро – зардерцы.

– Где вы ходите, Кротов? – в голосе генерала Ширана сквозило раздражение. Сергей мог бы оправдаться, что он нигде не задерживался, а наоборот, как только получил приказ, сразу побежал сюда. Но он знал, что сейчас это бесполезно, в связи с высадкой все на взводе и каждому охота сорвать досаду на ком-нибудь. Ну, а генералу сам бог велел оторваться на подчиненных, ведь иначе какой он генерал? Вместо этого землянин вытянулся и отрапортовал о прибытии. Генерал еще не успел ответить, а низкорослый «мурзилка» в спецназовском бронике поставил перед землянином очередной пакет с амуницией.

– Какого черта! – не выдержал Сергей. – Я уже все получил и надел. – Он похлопал себя по знаку Алгатского полка на новеньком парадном кителе.

– У нас изменение в плане, – генерал торопился и говорил быстро. – Ты летишь с группой воинов Зардера. Времени объяснять нет совсем, поэтому Пассимуши растолкует тебе все уже на Баррахе. В пакете форма для действий в лесу, забрасывай в капсулу и стартуйте! Надеюсь, все пойдет так, как задумывали, и мы встретимся через какое-то время.

Генерал повернулся к зардерцу, ничем не отличавшемуся от остальных.

– Командуйте, Парибо! Мне пора!

С этими словами, он и второй офицер с капитанским знаком на груди быстро пошли к выходу. Пассимуши оказался в своем репертуаре. Он показал на крайнюю слева капсулу:

– Твоя!

Остальные без всякого приказа направились к своим машинам.

Сергей едва успел переодеться. Делал это прямо в ангаре, на виду у всех, и сейчас из-за этого нервничал. «Как мне это не нравится, – думал Кротов, усаживаясь в жесткое кресло. – Уже один раз так переиграли перед разведвыходом. Из всей вертушки тогда один я выжил». Дождавшись когда выскочившие из спинки ремни обхватят тело, он коснулся значка «готов». Серая пластина двери медленно поползла вниз, отрезая от него мир транспортника. Больше от него ничего не зависело. До самого приземления всем будет управлять электронный мозг капсулы.

Толчок, и на обзорном экране появились звезды. Сергей всегда любил смотреть в звездное небо. Сколько раз, натрудившись на рыбалке или на покосе, он замирал, лежа у потрескивающего костра, и заворуженно глядел на это чудо. Звезды, у горизонта раскиданные не густо, ближе к зениту собирались большим сверкающим роем и, сливаясь, превращались в дымную реку Млечного пути. Однако после Зорна, после того как ему пришлось пройти через бархатные решётки Черного корабля, он стал воспринимать звезды по-другому. Он, так же как прежде, радовался их красоте, но теперь к этому чувству добавилось новое – звезды казались родными. Были и совсем непонятные, сумасшедшие чувства. Например, при взгляде на некоторые он чувствовал, что эти звезды очень вкусные! Сейчас, разглядывая незнакомые созвездия, он силой подавил нахлынувшие ощущения. Уж очень они некстати – через несколько минут земля Барраха, и неизвестно, что его ждет там, внизу. Аборигенов он не боялся. Пока работает электроника, работает оружие капсулы. Так что местных вояк с их мечами опасаться не стоит.

Но он помнил и о Черном корабле. Если там Предтечи, то для них наше современнейшее оружие тоже не страшнее, чем для нас мечи баррахцев. Он еще раз выматерился, вспомнив о том, как началась экспедиция. Опять вместо подготовленной операции его как щенка бросили в воду – или выплывай, или тони. Он даже не познакомился с теми, кому, возможно, придется доверять свою жизнь. А, черт с ними! На Зорне было еще хуже: ни своих людей, ни базы. Начинать пришлось в одиночку, в новом, совершенно незнакомом мире.

С этой стороны планеты наступал день. На экране поочередно появлялись, вспыхивали огненными брызгами и опять исчезали летящие единым фронтом еще пять капсул. Хотя активного противодействия высадке с планеты не ожидалось, автоматика все равно развела посадочные модули подальше друг от друга. «Как будем потом собираться? – запереживал Кротов. – Если внизу горы, то можем оказаться на противоположных склонах. Замучаемся искать друг друга».

Планета стремительно приближалась. В одно мгновение исчезла завораживающая чернота космоса, и вокруг разлилась синева. Ни облачка! Сергей быстро пробежал глазами информацию о температуре на месте высадки. Нет, ничего, жить можно, с облегчением констатировал он. По земным меркам, нормальный летний день. Кротов, как настоящий сибиряк, не боялся никакого мороза, но с трудом переносил жару. Он до сих пор помнил иссушающий горячий ветер Афгана. Ладно, погода не подкачала, может, и остальное пойдет нормально. Он разглядывал приближающуюся планету. Так и есть – горы. И хорошие горы. На обзорнике было видно, что в зоне высадки горы не очень высоки. Они сплошь были покрыты лесом. Но дальше горы становились все выше. Их снежные вершины рвались в небо. Ничего себе хребет! Целая горная страна. Сергей силой заставил себя оторваться от созерцания ландшафта и сосредоточиться на высадке. Капсула проводила противоракетный маневр. «На хрена? – сначала удивился Кротов, но потом решил: – Вообще-то электроника права – береженого бог бережет».

«Яйцо» замерло. Информатор как всегда начал бубнить про обстановку в зоне высадки, но Сергей уже мгновенно схватил взглядом символы, бегущие по экрану, и не слушал бес-

страстный голос. Надо выходить и, пока электроника еще жива, связаться с зардерцами. Определиться, где собираемся. В последний раз глянув на обзорный экран, он скомандовал автоматике открыть люк.

Надвинув щиток шлема, он, по привычке, несколько раз глубоко вздохнул, и, задержав дыхание, шагнул в очередной новый мир. «Земля», – подумал он, разглядывая стену леса, оградившую небольшую поляну, которую капсула выбрала для высадки. Эта мысль немного напугала его. Почти на каждой планете, где ему приходилось задержаться, он видел сходство с Землей. «А может, я просто забыл, как она выглядит на самом деле? И теперь, каждая планета, где есть кислород, лес и вода, кажется мне родной?» Эти мысли перебил голос командира группы. Пассимуши дал координаты сбора и приказал торопиться, напомнив, что электроника может отказать в любой момент. Он прав, хватит философствовать, пора заниматься делом. Землянин поправил на плечах ранец, взял в руки меч (на поясе все-таки носить его невозможно) и шагнул в высокую, почти до колен, фиолетовую траву.

* * *

Шесть звезд скатились с небосклона и не погасли. Краах видел такое впервые. Бывало в его жизни, что звезды срывались со своих мест и внезапно чертили яркой полосой темное небо. Но они никогда не появлялись днем, когда солнце уже залило горы своим светом, и никогда они не долетали до земли. Надо же, первый раз ему доверили идти одному, и тут такое! Рядом не было ни умудренных жизнью старейшин, ни опытных командиров. Что делать? Идти к серой дороге, как было приказано, или идти смотреть на диковинные звезды? Судя по гулу, они упали совсем недалеко – на противоположный склон горы.

Из всего своего опыта Краах знал, что главное – это выполнить приказ. Все чекранцы с раннего детства знали, что нет позора хуже, чем отступить, не выполнить то, что тебе доверили. На этом построена их жизнь, и только так они смогли отбиться и выжить, когда правительственные войска из Астары пришли уничтожить их села. Но острый ум молодого воина говорил ему, что произошло что-то очень необычное, и пропустить это никак нельзя. В глубине души Краах чувствовал, если уйдет и не проверит, что там упало, он всю жизнь будет жалеть об этом. В конце концов, он принял компромиссное решение – идти посмотреть на место падения звезд, а потом бежать к серой дороге. Если все время бежать, то он успеет вовремя, и Грыхз, которого он должен сменить, не будет смотреть на него с укоризной.

Больше не раздумывая, Краах свернул с едва заметной тропы и нырнул в темный подлесок вековых горных секурай. Мохнатые ветви деревьев опускались почти до земли. Длинные темно-фиолетовые иглы секурай были мягкими и приятными на ощупь, если их гладить от основания. Но если провести рукой против направления роста, крохотные иголки, торчавшие на самой вершине игл, немедленно вопьются в кожу и останутся там, вызывая зуд и заставляя непроизвольно чесаться. Хотя со временем они вывалятся и большого вреда, кроме зуда и покраснения кожи, не вызовут, но это будет очень неприятно. Краах помнил это ощущение из детства, когда он еще не умел ходить так, чтобы не упираться в иглы секурай. Сейчас это было для него легко. Он словно горный гзунг легко скользил между стволами, прикасаясь к мохнатым лапам ветвей только с боку. Краах был доволен собой, он хоть и не грег, но ходить по лесу научился. Сейчас можно было не бояться зверей. Даже гзунг, хозяин в этих горных лесах, и тот, конечно, сбежал подальше, услышав непривычный рев падающих звезд. Сейчас, спрятавшись где-нибудь под корнями гигантских секурай, прядает ушами, улавливая все новые звуки и пытаясь определить, опасны ли они. Звери, хоть и любопытны, но никогда их любопытство не пересилит инстинкт, заставляющий скрываться при появлении чего-то неведомого. И только человек может, забыв про опасность, идти навстречу этому неведомому, гонимый своим вечным любопытством.

Краах Ксанг всю свою жизнь прожил здесь, в горных лесах Северного Барраха. Когда-то, несколько поколений назад, люди их племени жили в предгорьях, в нескольких городах. Лишь немногие поселения находились выше – прямо на горных склонах. Но после того как колдовские чары разрушились и началась великая война, жителям их района пришлось уйти в горы – их силы не смогли сравниться с силами большого города.

Краах плохо знал историю. Хотя ему было интересно, но Знающие племени объясняли произошедшее так путано, что разобраться в том, что произошло на самом деле, не было никакой возможности. Зато у него были прекрасные учителя из Следопытов. Их знания, умноженные на острый ум юноши и природное здоровье, доставшееся ему в наследство от родителей, дали прекрасный результат. То, что его отправляли на дорогу в одиночку, говорило само за себя. Обычно право действовать самостоятельно давалось только воинам лет на десять старше, тем более в это время, когда в лесу появилась эта жуть.

Вот и теперь Ксанг не стал долго обдумывать, как незаметно пройти к нужному месту. Шагая между деревьев, он автоматически, казалось, даже без участия мозга, выбирал путь. Он не знал, что там встретит, но действовал так, как если бы выслеживал збара на большой охоте или шел в разведку к заставам большого города. Юноша сделал небольшой крюк, чтобы при спуске на ту сторону горы, где должны находиться упавшие звезды, ветерок, никогда не прекращавшийся здесь, в горах, дул в его сторону. Ни запах, ни щелчок треснувшей сухой ветки под ногами не должен его выдать.

Пройдя плоскую заросшую вершину, он начал спускаться и сразу уловил чужой для леса резкий запах; пахло гарью и еще чем-то знакомым. Это было похоже на то, как пахло в кузнице у правителя Енарса. Краах непроизвольно напрягся. Неужели люди? Про такое он не думал. Со времен колдунов никто не появлялся с неба. Известно, что для чернокнижников это было не проблемой – они могли летать так же просто, как люди сейчас ходят.

Удвоив осторожность, пригибаясь, в некоторых местах чуть ли не ползком, он начал спускаться, одновременно сдвигаясь в сторону – туда, откуда шел запах гари. Лес с этой стороны был ниже, и деревья стояли реже. Полянок с высокой травой, которую так любят збары, тоже было больше. Так всегда бывает на склоне, обращенном к холодной стороне. Оттуда зимой дуют самые противные ветры и приходят самые промозглые холодные дожди, а иногда ветер даже приносит снег. Говорят, там, откуда дуют эти ветры, снег лежит большую часть года.

Вдруг Ксанг застыл – что-то было не так. Негромкий звук заставил его насторожиться; легкое металлическое бряцанье, прозвучавшее из кустов слева, никак не могло принадлежать к лесным звукам. Осторожно он повернул голову в ту сторону. В тот же момент он прыгнул в сторону, вырывая из-за спины свой меч. Но было уже поздно. Демон, появившийся перед ним, легко уклонился от удара, который должен был развалить его тело пополам. Незаметным движением он перехватил руку с оружием и больно заломил её за спину. Левой рукой Краах попытался нащупать рукоять засапожного ножа, но второй демон, появившийся из-за спины, перехватил и эту руку. Потом сильные лапы повалили его на спину, и крик застрял у него в горле. Круглолицый, заросший шерстью, маленький демон за стеклянной маской открыл свою пасть и что-то закричал. Страшный двойной ряд острых зубов ошеломил юношу. Он понял, что пришло время смерти.

* * *

Сергей двигался осторожно – мало ли какая опасность может подстеречь в новом, неизвестном мире. Он прекрасно знал, что даже досконально изученная информация не дает настоящего знания. Информацию собирают приборы, но анализируют и отбирают люди, а они, что на Земле, что в космосе совсем не идеальны и легко отбрасывают то, что именно им кажется не важным. Так что настоящее знание дает только собственный опыт.

Кротов прошел совсем немного, метров двести, когда услышал голоса. Среди мяукающих, состоящих почти из одних гласных, команд зардерцев, диссонансом звенел резкий гортанный голос, вопящий что-то злое. «Что там? Кого они уже нашли, мои маленькие друзья? Ведь поиск капсулы не обнаружил ни одного разумного в зоне высадки». Крик оборвался. Сергей, не осторожничая больше, рванул в ту сторону.

На земле, среди поломанных утопанных невысоких кустов, лежал лицом вниз человек. Теперь он молчал. Руки и ноги пленника были связаны тонким шнуром. Кротов уже так привык в подобных случаях пользоваться паутиной, что даже не подумал обзавестись мотком веревки. «Предусмотрительные зубастики», – с уважением подумал он. Двое зардерцев лишь мельком глянули на землянина и, перебросившись парой слов, стояли молча. «Что-то сказали обо мне, – Кротов уловил насмешливые нотки в легкой эмоциональной ауре мохнатых низкоросликов. – Похоже, они не принимают меня всерьез. Ну, это мы еще посмотрим». Он перестал обращать внимание на зардерцев и переключился на аборигена – от того шла мощная волна злости и ненависти, разбавленная небольшими примесями страха и любопытства.

Сергей перевернул баррахца на спину. Тот лишь мельком глянул на землянина и отвел взгляд, равнодушно уставившись в небо. Однако Кротов заметил, что на секунду глаза пленника удивленно расширились, в эмоциях тоже вспыхнуло удивление. «Не ожидал местный увидеть человека», – понял Сергей.

– Кто ты? – Он наклонился к лежавшему юноше.

Тот в ответ только равнодушно глянул на Кротова и опять отвел глаза, продолжая что-то высматривать в пустом небе.

– Откуда он взялся? – Сергей повернулся к зардерцам.

Ответить те не успели – на поляне появились еще двое низкоросликов. «Как я их отличать буду?» Все они казались Кротову абсолютно одинаковыми. Если бы не знак на груди, то он не узнал бы и старшего, того, с кем уже общался. Подошли они совершенно неслышно. «Настоящие разведчики, – опять уважительно подумал он. – Придется потрудиться, чтобы они приняли меня за своего».

Сергей шагнул к Пассимуши – хотел по-армейски доложить о прибытии. Но тот, услышав первые слова, прервал землянина.

– Кротов, забывай про армию. У нас все по-простому.

Сергей уже был наслышан о зардерской партизанской вольнице и теперь убедился в этом сам. Парибо заговорил с соплеменниками, захватившими баррахца. Кротов отвлекся и начал рассматривать аборигена. Только сейчас он разглядел лежавшее в стороне оружие. «Лук! Черт! Вот это да! Здесь точно средневековье». Рядом с небольшим луком на фиолетовой траве лежал круглый колчан, полный стрел, кривая сабля грубой работы с простой рукоятью и нож, который сразу напомнил Кротову детство – такие делал на заказ сосед, приисковый токарь дядя Коля.

В это время подошел последний зардерец из группы. Он тоже не докладывался, только коротко поприветствовал всех. Теперь все были в сборе. Пассимуши повернулся к Сергею.

– Допроси его, – он кивнул в сторону лежавшего, старательно делавшего вид, что его здесь нет, баррахца. – Он тоже человек.

Сергей почувствовал, как напрягся пленник, прислушиваясь к словам зардерца. «Значит, все понимает. Наверное, мне действительно будет проще».

– Развяжите его, – попросил Сергей.

Парибо кивнул, и один из зардерцев легко – как пушинку – вздернул пленника с земли, быстро освободил ему руки.

– Ноги тоже.

Зардерец повернулся к старшему, ожидая подтверждения приказа. Тот опять кивнул. «Похоже, я для них пустое место, – опять подумал Сергей. – Ну что ж, этого следовало ожидать». Он подошел поближе к баррахцу, который разминал затекшие руки. Тот попытался

усмехнуться, глядя на Кротова. «Смелый парень – в плену, а улыбается, – это Кротову понравилось, он внимательней пригляделся к аборигену. – Похоже, мы одного возраста».

Одет пленник был просто: зеленая, уже выцветшая, грубая куртка, такие же штаны, серый вязаный свитер, вязаная же шапочка. Земной деревенский парень. Появись такой в родном поселке Сергея – не вызвал бы никакого интереса. Вот только обувь! Кротов мог бы поклясться, что это совсем не кожа. И хотя вид у невысоких черных сапог баррахца был весьма поношенный, было ясно, что это продукт производства совсем иных технологий – очень похожи на сапоги от армейского броники. Что ж, это как раз укладывается в то, что мы знаем об этом мире – деградировавшем от космического цивилизованного мира до средневековья. Но, похоже, они все еще используют то, что не превратилось в труху. Наверное, если не носить эти армейские сапоги, они пролежат тысячу лет – пластик не гниет и не разрушается.

Кротов поймал на себе нетерпеливый взгляд командира «зубастиков». Тот поправлял ножи на поясе и явно торопился, хотя для неторопливых зубастиков это было несвойственно. Сергей еще раз удивился несоответствию внешнего вида зардерцев тому, что он знал о них. У любого человека эти большие круглые глаза, мохнатая рожица и маленький рост вызывали умиление.

– Ты понимаешь всеобщий язык?

Землянин прекрасно знал, что жители Баррахы общались на всеобщем, но надо было с чего-то начинать. Юноша не ответил. Вместо этого он гордо вскинул голову и принялся рассматривать что-то в вышине за Сергеем. «Пионер-герой, – понял Кротов. – Похоже, горцы одним миром мазаны во всем космосе. – Он вспомнил поведение пленных моджахедов. – Ладно, попробуем по-другому».

– Я знаю, что ты понимаешь. Ты видишь, я человек. А это мои друзья, и мы не хотим принести вред ни тебе, ни твоему народу. Наоборот, мы хотим помочь. Для этого мы и прилетели со звезд.

По изменившейся эмоциональной окраске пленника – с некоторых пор эмоции людей Сергей стал видеть как легкую цветную дымку вокруг фигуры – он почувствовал, что тот заинтересовался, но внешне ничем это не проявил. В это время Пассимуши тронул его локоть. Кротов оглянулся. Зардерец раскрыл ладонь – там лежала одноразовая инъекционная капсула. «Водичка правды», – догадался Сергей. Ролики о её действии на людей он видел в Академии. После неё горец выложит все, что узнал за свою жизнь, и еще злиться будет, если его не станут слушать.

– Нет, – Кротов отрицательно помотал головой. – Это оставим на крайний случай.

Сергей хотел, чтобы парень понял, что они действительно не враги, и стал помогать добровольно. Тогда пользы от него будет намного больше. Тем более они действительно не хотели конфликтовать с местными. Их цель совсем другая – Черный корабль. По данным нифлянцев, он находится где-то здесь.

– Тогда давай быстрее, надо еще разобраться с оборудованием. Электроника может прекратить работать в любой момент.

Сергей совсем забыл об этом. Ведь точно, все может отказать в любой момент, потом даже капсулу не откроешь. Он повернулся к аборигену.

– Твои сапоги, они удобны?

Ответа Сергей не ждал.

– Так вот, мы хотим сделать так, чтобы у вас опять появились такие сапоги и такая одежда, – Кротов ткнул себя в грудь.

То ли дружелюбие землянина, то ли природное любопытство аборигена заставило его заговорить.

– Вы прилетели со звезд?

Обрадованный Сергей закивал. Но следующую фразу он никак не ожидал.

– Значит, вы колдуны! И вас ждет костер! – убежденно заявил пленник.

«Черт! Вот это заявление! Здесь точно средневековые – ведьм жгут на кострах». Однако вслух Сергей сказал совсем другое:

– Почему же мы колдуны? Ведь твои предки тоже прилетели со звезд.

Абориген вздрогнул.

– Это ересь, – быстро заявил он. – Это великий обман колдунов. У нас вас бросят в яму. А в городе вас не только сожгут, но и повесят!

Сергей не удержался:

– Так что сначала – сожгут или повесят?

Несмотря на это эмоциональное заявление юноши, он чувствовал, что тот заинтересовался. «Видимо, он все-таки что-то знает о прошлой жизни. Пока большего и не надо. Раз есть интерес, должен получиться диалог».

– Кротов, – перебил его мысли зардерец. – Больше тянуть нельзя. Мы к капсулам. Спра-
вишься?

Сергей кивнул.

– Справлюсь. И я все забрал из «яйца».

Зардерцы исчезли как лесные духи, совершенно бесшумно. Это даже на баррахца про-
извело впечатление. Сергей же подумал, что зря он всегда считал, что умеет ходить по тайге
– до этих малоросликов ему еще очень далеко.

– Ну вот, инопланетники ушли. Давай поговорим как человек с человеком.

– Инопланетники, – негромко повторил юноша на вполне понятном всеобщем языке. –
Неужели это правда?

Кротов прикусил губу: «Значит, парень все-таки все понимает и что-то знает о прошлой
жизни. И не только о колдунах».

– Конечно, правда! Ты все видишь своими глазами. Я думаю, ты не раз слышал о них.

Абориген задумчиво молчал. Сергей чувствовал, что в душе у юноши буря.

– Вспомни, – попытался он еще подтолкнуть баррахца к нужному выводу. – Ведь не
только сапоги у вас сохранились. Ведь наверняка есть множество вещей, которыми вы пользует-
есь до сих пор.

Тот вскинул глаза и неожиданно спросил:

– А у тебя большая семья?

«А это-то каким боком к нашему разговору?» – удивился Сергей.

– Не очень. Брат младший, мать, отец. Ну и бабушки, деды, правда, оба на войне погибли.
Ну и, понятно, тетки, дяди и куча двоюродных братьев и сестер.

«Зачем я все это рассказываю», – опять удивился Сергей. Он уже привык, что в Империи
родственные связи не были столь важны, как на Земле. Кроме некоторых планет, но и, конечно,
императорской семьи. Но там политика.

– Зачем тебе моя семья? И, может, ты скажешь, как тебя зовут? Меня – Сергей.

– У колдунов нет семьи! – в голосе пленника звучала убежденность. – Раз ты знаешь и
помнишь отца и мать и даже дальних родственников – ты не из колдунов.

– Я надеюсь, – усмехнулся Сергей, а про себя подумал: «Неизвестно, что бы ты сказал,
узнай обо мне все».

– Меня зовут Краах, Краах Ксанг, – добавил юноша и тут же озабоченно спросил: – А
про город вы знаете?

Сергей был неискушен в допросах и в работе с пленными, поэтому не знал, стоит ли рас-
сказывать правду или надо блефануть. Секунду посомневавшись, он решил, что правда лучше
– не надо городить того, о чем впоследствии сам можешь забыть и проколоться.

– Мы же только что прилетели, откуда мы можем знать про город?

– Город хочет уничтожить нас! – голос Крааха зазвенел. Он с надеждой посмотрел на Кротова. – Се-ергей, – растягивая, выговорил непривычное имя. – А оружие у вас есть? Вы умеете воевать? Рассказывают, что у колдунов, которые умели летать, было страшное оружие. Если бы не помощь богов, превративших все их оружие в бесполезное железо, люди никогда бы не победили.

Землянин опять задумался о том, что можно говорить и что нельзя. Что этот парень хочет услышать?

– Да, у нас есть оружие. Мы можем за себя постоять. Те инопланетники, которые захватили тебя – они прирожденные воины, не смотри, что не высокие. Но мы не воевать сюда прибыли. Здесь мы ищем кое-что свое.

Абориген, похоже, пропустил эти слова мимо ушей.

– Но оружие, которым можно сразу убить много воинов, у вас есть? – настаивал он.

– Есть! – теряя терпение, ответил Кротов. – Тебе зачем? Я же сказал, мы пришли с миром.

– Я это понял. Но если вы увидите, что солдаты убивают мирных жителей, а детей и женщин угоняют в рабство, вы будете воевать или так и останетесь в стороне?

У Сергея что-то щелкнуло в мозгу. Похоже, он понял, к чему клонит его собеседник.

– Нет, конечно, мы не будем равнодушно смотреть на такое. Солдат не должен убивать мирных, а тем более женщин и детей. В этом случае мы будем воевать.

Кротов чувствовал, что у Крааха очередной приступ сомнений. Даже на лице появился отсвет внутренней борьбы – оно постоянно менялось. Все-таки паренек был бесхитростный. «Совсем как я до всех этих войн, – вздохнул землянин. – Будь на его месте человек постарше и осторожней – вряд ли получился бы такой диалог».

– А можете вы показать, как действует ваше оружие? Хотя бы не в полную силу?

Было видно, что Ксанг никак не может решиться на что-то. «Что же ему показать? Пока действует электроника, можно, конечно, продемонстрировать такое, что у парня с луком и мечом глаза на лоб полезут». Оружие капсул это позволяло, но землянину не хотелось привлекать внимание к этому месту. Мало ли кто еще следит за ними. Хватит того, что приземлились. Даже это не получилось скрытно – живое подтверждение этому стоит перед ним.

Сергей решил пойти на компромисс. Плазмомёт – это и не очень заметно будет в этих лесах, и с близкого расстояния произведет неизгладимое впечатление.

Он вызвал Пассимуши. Коротко обрисовал ему обстановку и добавил про свою догадку о желании пленника. Похоже, он хочет привлечь нас в союзники и желает убедиться, что мы того стоим. Немногословный зардерец быстро согласился.

– Ждите.

– Сейчас мы покажем тебе, как действует наше ручное оружие. Только зачем это тебе? Просто любопытно?

– Подожди немного, – попросил Краах. – Я все скажу. Только покажите, и я скажу.

Зардерцы не заставили себя ждать. Все пятеро, один за другим, лесными духами возникли на поляне. У двоих за спиной торчали трубы плазмометов. Больше никакого оружия у них не было, конечно, кроме своих ножей в ножнах на поясе. С этим оружием они не расставались никогда. Пассимуши скомандовал, и один из «мурзилок» перебросил пусковую на плечо.

– Ну, смотри! – Сергей улыбнулся. – Сейчас увидишь выстрел из нашего лука.

Он потянул Крааха за куртку, убирая с линии выхлопа, и махнул рукой – давай!

Грохнуло, и шар голубого пламени проделал улицу в стене деревьев. Первые метров двести лес выжгло до запекшейся земли, дальше заряд стал терять энергию и в конце дерева уже не повалились, а просто горели, не выдержав страшной температуры плазмы. Кротова самого впечатлил выстрел, произведенный среди мирной природы. «Чертов человек, что только не придумает, чтобы разрушать!»

Ксанг в момент выстрела присел. Сейчас он медленно выпрямлялся, не сводя расширившихся глаз с выжженной полосы.

– Вот это да! – наконец выдохнул он.

Повернувшись к Сергею, он торжественно заявил:

– Человек, по имени Сергей, и вы... – тут он на мгновение запнулся, но быстро нашелся. – Спутники человека, я приглашаю вас стать гостями моего народа.

Перевалив через плоскую заросшую вершину, небольшой отряд теперь все время шел по склону, постепенно спускаясь все ниже. Первым шагал Краах, выбирая дорогу по известным только ему приметам. Тропы не было, но, видимо, он не первый раз шел здесь. Он не останавливался и не задумывался, выбирая путь. Все препятствия: завалы из поваленных ветром деревьев, торчавшие среди леса скалы и прочее, они обходили по чистым местам. Ни разу не пришлось перебираться через какую-либо преграду.

Оружие баррахцу так и не отдали. Вернули только нож, который чекранец – так он сам себя называл – быстро спрятал за голенище пластикового сапога. «Совсем как наши поселковые мужики», – отметил Кротов. Перед походом зардерцы с любопытством рассматривали и ощупывали лук, пытаясь понять его назначение. Похоже, в их истории не было такого оружия или они очень основательно о нем забыли. Сергей взял у них древнее орудие убийства, достал из колчана стрелу и показал, как надо пользоваться всем этим. Лук, небольшой, примерно такой, какие они мастерили в детстве, оказался тугим. На нем Кротов увидел очередное подтверждение бывшей технологической развитости – тетива была пластиковой. Стрелы с металлическими блестящими наконечниками и оперением из чего-то непонятного, очень похожего на плавники рыбы, были явно не новыми. Деревянное отполированное тело потемнело от времени. Пустил стрелу Сергей неумело, но все равно она впиалась в кору ближайшего дерева, куда он целил. Резкий пружинистый лук и острый наконечник сделали свое дело. «Мурзилки» залопотали, обсуждая новое оружие. Любителям всего того, чем можно прервать жизнь, понравился новый рабочий инструмент. Ксанг не возражал, когда у него забрали лук и меч, больше похожий, по понятиям Сергея, на саблю. Он только скривил презрительную улыбку, оценивая выстрел землянина. Кротов не обиделся – последний раз он держал в руках подобную штучку в классе в пятом.

Шли, не останавливаясь, несколько часов. Все в отряде оказались отменными ходоками. Остановились только когда местное солнце – похожее на земное, но чуть больше и не такое желтое, а, скорее, белое – забралось в зенит. Последний час светило стало ощутимо припекать. Если с утра его тепло можно было назвать даже приятным, то сейчас, выходя из тени лапников на открытые полянки, Сергей чувствовал, что солнечные лучи физически давят жаром на открытую кожу. «По открытому месту сейчас идти не сахар», – подумал он.

Присели в тени больших деревьев, похожих на кедры, но с более длинными и густыми зеленовато-фиолетовыми иголками. Вообще, фиолетовый цвет преобладал в окраске местной растительности. Сергей уже так привык к постоянной смене природы на каждой планете, что ему казалось, это так и должно быть. В деревьях и кустах, траве и причудливых цветах – везде он находил черты растений Земли, невольно сравнивая и подгоняя их под земные стандарты. Для себя он решил, что те, кто похож на людей, то есть все жители цивилизованных миров, и планеты для жизни выбирают похожие.

«А вот интересно, какой была родная планета нифлянцев?»

Краах отказался от предложенного Сергеем армейского обеденного пайка. Вместо этого он достал из висевшей через плечо сумки подвяленное мясо и какой-то овощ, похожий на репу, но того же радикального фиолетового цвета. Достав нож, он отделил небольшие куски от мяса и от овоща, остальное спрятал обратно в сумку. «Экономно, – подумал землянин. –

Похоже, здесь придется забыть о продуктовой изобилии цивилизованных миров». Сергей не сомневался, что скоро и им придется привыкать к такому же скудному рациону.

В ответ на предложенный Кротовым стандартный обед чекранец протянул Сергею свою нехитрую снедь. Сергей тоже отказался, взял только по символическому кусочку того и другого. Он побаивался местной еды, хотя при подготовке им объяснили, что все, что едят баррабасы, пригодно в пищу. Землянин поднес кусочек к коммуникатору, пусть проанализирует состав. Но тут его ждало разочарование. Экран наручного комм был черным и не подавал признаков жизни. Когда он умер, Сергей не заметил. Видимо, во время ходьбы. Он вопросительно взглянул на Пассимуши и в ответ на такой же его взгляд ткнул пальцем в коммуникатор. Тот согласно кивнул, мол, я это знаю. «Понятно, – догадался Сергей, – они со своими вживленными чипами сразу почувствовали отказ электроники. Да, теперь придется надеяться только на свои мускулы и мечи. Мы теперь на равных с аборигенами. Интересно, как изменится отношение Крааха к нам, когда он узнает о случившемся? Оружие-то теперь не работает». Сергей глянул на игольники, прислоненные к дереву. Теперь это просто железо. Тут же закралась мысль о своих возможностях – будут ли они включаться здесь?

Не зная, что теперь делать с кусочком, и не желая обидеть расположенного пока к ним чекранца, Кротов закинул мясо в рот. Попробовал, пожевал. Обычное вяленое мясо, собственного его вкуса он не почувствовал – все перебивал острый пряный вкус каких-то специй, которыми было густо осыпано мясо.

В конце обеда, когда Сергей приканчивал упаковку с соком, абориген поднялся и прошел немного вверх по склону. Пассимуши проследил взглядом за пленником и молча кивнул Кротову. Но тот и сам уже поднялся и отправился за чекранцем. «Куда это он подался?» Юноша пару раз оглянулся, но ничего объяснять не стал. Сергей хотел уже остановить его, но тут все разъяснилось. Выбрав место, где из-под земли торчали крупные камни, покрытые фиолетовым мхом, парень припал к земле. Сергей тоже присел и прислушался. «Вон оно что, – сообразил Кротов, – он попить хочет». Под камнями чуть слышно журчала вода. Ксанг достал из сумки кружку и просунул руку между камней. Смотря, как абориген пьет, Сергей в очередной раз с тоской вспомнил домашний чай с молоком. «Как я хочу земной еды», – вздохнул он.

– Пойдем назад. Ты бы хоть предупредил, куда идешь, – беззлобно проворчал землянин.

– Вы что, считаете, что я сбегу? – обиделся Краах. – Чекранцы всегда держат слово. Мы же не ревнители веры из города. А я вас пригласил.

– Не обижайся, мы ничего пока не знаем о здешнем мире. Обычная осторожность. И кто такие ревнители веры?

– Когда придем, вам все расскажут.

Похоже, парень все-таки обиделся. Сергей вздохнул, ничего, жизнь есть жизнь – поймет. Да и, если честно, захоти он сбежать, вряд ли мы смогли бы его догнать в этом лесу, который он знает с детства.

Когда они вернулись к остальным, Ксанг предупредил:

– Если мы хотим сегодня добраться до поселения, надо идти. И так придем только ночью.

На это никто не возражал. Сергей уже начал привыкать, что его спутники делают все молча. «Блин, такие разговорчивые, как те камни». Кротов и сам не был болтуном, но за весь обед не перебросился даже словом – это перебор. Последний раз он разговаривал с Парибо перед походом, когда хотел обсудить предложение Крааха. На все, высказанное Сергеем, зардевец выдал развернутый, содержательный ответ, состоящий всего из двух слов:

– Хорошо, согласен.

И то, наверное, слово «хорошо» было добавлено только потому, что он разговаривал с болтливым представителем людей. «Обсуждать с ними какие-либо операции, это будет весело. Говорить, похоже, я буду сам с собой».

К вечеру зной ослабел, а когда солнце закатилось, стало ощутимо прохладно. И тут появились те, кого Сергей встречал только на Земле – мелкие кровососущие насекомые. По рассказам Ранзы Сергей помнил, что она воевала на какой-то планете, где этих гадов было столько же, сколько и воздуха – один к одному. Но сам он ни на Зорне, ни на Тарантосе с ними не встречался.

По мере того, как они спускались все ниже в долину, количество тварей росло. Сначала Сергей не замечал их, но вдруг поймал себя на том, что, шагая, автоматически отмахивается от кого-то. Видимо, рефлекс на писк комара, заложенный с детства, начал работать, едва подсознание уловило тонкий писк летающих микроскопических тварей. Они были такие мелкие, что, почувствовав первый укус, Сергей не сразу разглядел, кто это сделал. Лишь приглядевшись, он увидел мелкие черные точки, ползающие по оголенной коже кистей рук. Писк их был слышен, только когда одна из этих живых точек залетала в ухо.

Теперь он понял, зачем идущий впереди Ксанг распустил из-под шапочки легкую пелеринку, прикрывшую уши и шею, а сначала Сергей решил, что тот замерз. Разглядеть тварей в полете Кротов так и не смог, слишком они были маленькие и, похоже, быстро летали. Точки появлялись на теле, как будто проявляясь. После того, как они начали основательно доставать своими укусами, Сергей натянул перчатки и опустил щиток.

Почти сразу после обеденного привала стали появляться признаки присутствия людей. Несколько раз встречались старые костровища. Потом стали попадаться тропы, сначала едва заметные, а позже уже основательные, не раз хоженные. Идти по ним было гораздо удобнее, чем по девственному лесу. Они все время шли по склону горы, тянувшейся складкой на десятки километров. С другой стороны долины поднимался такой же, заросший лесом, склон. «Если бы это было на Земле, внизу, в долине, должна быть река, – подумал Кротов. – И обычно люди ходят вдоль неё». Улучив минутку, он догнал чекранца и спросил об этом.

– Ты прав, Сергей, – подтвердил тот. – Там, действительно, хорошая тропа. Но идти вдоль реки в это время совершенно невозможно из-за зугов. Там, в сырых местах, без ветерка их просто тучи. «Бр-р, – содрогнулся Сергей, – ну их, лучше, и правда, идти здесь». А вот зардерецам зуги, похоже, никаких неудобств не доставляли. Во всяком случае, Кротов ни разу не заметил, чтобы кто-то из них отмахнулся.

На противоположном склоне появилось подтверждение приближающегося жилья – огромная проплешина с пнями от вырубленных деревьев. К «лесосеке», как её сразу окрестил Кротов, вела дорога. Именно дорога, а не тропа. «Значит, они на чем-то ездят. Ладно, дойдем, все увидим сами». Часа через два они, уже не сворачивая, шли по хорошей широкой тропе. А еще через часок группа вышла на дорогу. «Телеги», – сообразил Сергей, разглядывая узкую колею и набитую посередине тропу, на которой явно были видны следы животных. Но это были не копыта! При виде тележной колеи землянину сразу пришла в голову мысль о лошадях. Но тут тягловая сила совсем другая – след походил на огромную лапу кошки. «На тиграх, что ли, ездят», – усмехнулся Кротов. В это время его догнал Пассимуши.

– Следят.

Как всегда, зардерец все вложил в одно слово. Сергей, понемногу привыкавший к такой манере общения, сообразил.

– Давно?

– Нет.

«Клещами из них слова тянуть, что ли?»

– Много? И кто?

– Один. Такой же, как наш провожатый, – кивнул в спину Крааха.

Посчитав, что сделал все, что надо, зардерец снова отстал. «Ну и глаза у них!» – Впервые Сергей порадовался, что ему в напарники достались такие спецы. Пару раз до этого он замечал, как один из зардерецев исчезал в лесу. Тогда он посчитал, что это для отправления физиологии-

ческих надобностей. «Теперь понятно, зачем они это делают. Они ни на миг не забыли про то, что они на операции. Не то, что я, – Кротов корил себя, – растяпа, увидел следы, определил, что это телеги, и посчитал себя великим следопытом».

В стороне, в лесу, раздался шум. Все присели. Вдруг все зардерцы рванули в придорожные кусты. Следом сорвался чекранец.

– Стой, куда ты! – закричал Сергей и начал продираться через кусты вслед за аборигеном. Метрах в двадцати от тропы Кротов выскочил на живописную группу. «Где-то я это сегодня уже видел», – подумал он. На земле на животе лежал человек, его руки были стянуты за спиной желтым шнурком. Рядом валялся лук, чуть дальше круглый колчан с рассыпавшимися стрелами, а вокруг стояли с невозмутимыми лицами маленькие лесные духи – зардерцы. «Черт! Им бы комбезы снять, и точно лешие из наших сказок!»

Краах сразу подбежал к лежавшему. Когда он перевернул его, тот попытался привстать и, бешено глядя на земляка, что-то прошипел. Заговорил он не на всеобщем, и понять, что именно он сказал, Сергей не смог. Но хотя, что тут понимать, и немая сцена была ясна – новый пленник посчитал Крааха предателем.

Не отвечая своему, Ксанг повернулся к Сергею.

– Развяжите его, – попросил он. Хотя чекранец давно понял, кто старший в группе, он все равно предпочитал обращаться к землянину.

– Ты сначала объясни ему ситуацию, пусть успокоится. Потом развяжем.

Пассимуши, едва заметно, одобрительно кивнул. Мол, правильно. Ксанг помог пленнику присесть и начал горячо убеждать его в том, что мы друзья. Через некоторое время тот затих, и глаза его заблестели. Наверное, Краах рассказал о выстреле из плазмомета. «Да, похоже, им очень нужна помощь, – решил Сергей. – Как мы будем разруливать этот вопрос, когда они узнают, что наше оружие не действует?»

Абориген опять повернулся к Сергею.

– Он понял. Можете развязывать.

Кротов взглянул на Парибо. Тот кивнул. В это время один из зардерцев подобрал лук и стрелы и, как ни в чем не бывало, повесил их себе через плечо. Кротов вздохнул: «Все-таки плохо, что они ничего не объясняют. Наверное, они думают, что всем и так все понятно».

– Объясни ему сразу, что оружие отдадим, как только придем в поселение, – попросил Сергей. – Нож у него есть?

– Тоже отобрали.

Краах замялся. Тогда землянин сам обратился к новому пленному. Он был старше Крааха, хотя и не намного. Возраст был небольшой, но было видно, что жизнь его потрепала. Нос и верхняя губа были когда-то разорваны, и теперь белые полосы шрамов кривили лицо парня. Вот что значит жизнь без медмашины, жизнь как на Земле.

– Воин, как тебя зовут?

Тот промолчал.

– Я скажу тебе правду, а твое дело – согласишься ты мне или нет. Мы не хотим причинить вам зла. И, наоборот, можем помочь. Наше оружие намного сильнее вашего. Ты же слышал Крааха, он все рассказал. А твое оружие мы вернем, как только окажемся в поселении.

Сергей отступил, снова давая слово Ксангу.

– Его зовут Щерсн. Верните ему нож, – попросил Краах. – Ему нельзя появиться совсем без оружия. У нас это считается позором.

«Чертовы горцы, но не стоит в этот раз обострять». Кротов посмотрел на Пассимуши:

– Отдайте ему нож.

Тот хмыкнул, но кивнул вопросительно глядевшему на него зардерцу. Воин протянул пленнику нож в разукрашенных кожаных ножнах. Все это зардерцы проделали, не сказав ни одного слова. Щерсн прицепил нож на пояс, расшитый такими же узорами, что и ножны.

Нового аборигена поставили между двух «мурзилок». Тот опять начал что-то быстро говорить Крааху, но слушать их резкую гортанную речь было уже некогда. Пассимуши показал Ксангу на его место впереди и, пока тот не ушел вперед, молча смотрел на него.

– Пошли! – скомандовал Парибо, и странный отряд двинулся.

Через пару часов начало смеркаться. Краах ускорил шаг. В это время Сергей обнаружил, что их отряд стал гораздо меньше. Исчезли все зардерцы, кроме старшего. И еще он заметил, что на поясе Парибо отсутствуют ножи. Пропустив вперед Щерсна, Кротов дождался Пассимуши. Луки обоих чекранцев висели у него за спиной.

– Что это значит, командир? Где твои люди?

– Так надо, – ответ зардерца был, как всегда, исчерпывающим. «Похоже, я скоро просто сам буду за них себе отвечать». Он ускорил шаг, обогнал Щерсна и вернулся на своё место. А еще минут через двадцать он признал правоту и дальновидность «зубастиков».

Дорога в этом месте выныривала из зарослей на небольшую поляну. Едва отряд вышел на открытое место, раздался повелительный окрик. Команда была не на всеобщем, и Сергей не понял её. Но появившиеся из леса, со всех сторон, воины – двенадцать человек, быстро сосчитал Кротов – направили свои разнокалиберные луки на немногочисленный теперь отряд, и все стало ясно. Он оглянулся – Парибо застыл, опустив длинные руки, и совершенно равнодушно разглядывал нападавших аборигенов через опущенную прозрачную маску шлема. Ощущение было такое, что он знал все заранее и нисколько не удивлен. Чекранцы – новые и старые – вступили в оживленную дискуссию. «Ну, вот зато эти разговорчивы и, похоже, даже слишком». Сергей тоже опустил руки и, стараясь не делать резких движений, смотрел на лица воинов.

Краах горячился, что-то доказывая старшему из нападавших. Тот сразу выделялся своим видом – у него были длинные, до самых плеч, седые волосы и небольшая, с седыми подпалинами, черная борода. Если остальным, по мнению землянина, всем было до тридцати, этому можно было дать лет сорок пять. С высоты возраста Сергея, это была почти старость. Но, несмотря на свой возраст, тот тоже горячился и размахивал руками, как молодой. В разговор вступил Щерсн, и через пару минут решение наконец было принято. Оба чекранца покинули строй и отошли к своим соплеменникам.

– Человек, по имени Сергей, и ты, демон, сложите оружие у своих ног, – громко приказал седой на всеобщем языке. – Иначе все эти стрелы сделают вас похожими на ветки секурай.

«Ишь, как командует, даже с поэтическими сравнениями, это, типа, мы станем все в иголках», – усмехнулся землянин. У него были большие сомнения, что стрелы смогут пробить броник, но обострять отношения, чтобы проверить это, не стоило. Помощь этих людей им очень может понадобиться; если Черный корабль действительно в этих местах, то за сто лет они могли и найти его.

Кротов положил у ног меч и игольник. Оглянулся. Парибо тоже положил игольник на землю. Мечей у зардерцев не было. В свое время, еще на корабле, Сергей отметил это, но подумал, что они, возможно, уже упакованы. Однако и на Баррахе он их не увидел.

Связывать их не стали. Не забрали и ранцы. Все это давало надежду, что они не настоящие пленники. Разделили и поставили между воинами. Раздалась команда, и все снова отправились в путь. В этот раз двигались чуть ли не бегом. Похоже, все стремились добраться до селения засветло. «Вот, теперь мы под конвоем, – пытался иронизировать Сергей, – как быстро жизнь меняется». Но особого огорчения он не чувствовал, примерно этого он ожидал. Никто не станет безоговорочно доверять чужакам, особенно, если находишься в состоянии войны и постоянно ждешь нападения. Больше его волновало то, чем они будут доказывать свою нужность чекранцам, ведь их страшное оружие больше не работает.

Во время этого последнего перехода он увидел первого всадника и первое транспортное средство. Уже все вокруг посерело, видимость сократилась. Чувствовалось, что еще немного и сумерки перейдут в ночь. Крик идущего впереди остановил конвой. Сергей был далеко от

головы колонны, поэтому не видел, что произошло. В густеющих сумерках что-то темнело впереди, и слышались многочисленные выкрики аборигенов. «Встретили еще кого-то», – решил землянин. Через некоторое время впереди разобрались, и прозвучала новая команда. Все двинулись. Лесная дорога, по которой они шли до сих пор, здесь вливалась в более широкую, и, видимо, чаще используемую. Группа прошла мимо огромных, на взгляд Сергея, повозок, нагруженных бревнами. Деревянные колеса повозок были почти в рост человека, но после того, как он увидел, кто тащит эти телеги, решил, что их можно было сделать еще больше.

Животное, запряженное в эту колесницу, походило на кошку из книги про Гулливера, как если бы люди были лилипутами. В холке в два раза выше управляющих ими людей, звери производили страшное впечатление. Длинное, как цистерна, тело было покрыто на удивление короткой шерстью. Разобрать в сумерках настоящий цвет животных было невозможно. Они стояли, постоянно изгибая тело и время от времени прогоняя по шерсти волну, как бы стряхивая кого-то с себя. Хвост был тоже слишком короток для такого зверя. «Обрезают, наверное, – подумал Кротов, глядя на закрепленный широкими кожаными ремнями мощный обрубок толщиной с ведро, – еще и ремнями прихватили, чтобы не махал, а то всю телегу размолотит». Но самое большое впечатление произвели лапы и голова. Зверь явно не травоядный. Сергей со страхом глядел на когти – каждый величиной в ладонь человека – то появлявшиеся, то исчезающие в подушках шерстистых лап. На дороге оставались глубокие полосы от этих «копыт». «Ничего, если зверюга такой лапкой приголубит. Человека изломает как наша кошка – мышь». Погонщики, выглядевшие отважными дрессировщиками, держали короткие палки, уперев их под ухо огромной круглой головы, они не давали «кошкам» повернуть морду и взглянуть на проходивших мимо. Когда отряд миновал эту колонну, Кротов оглянулся. Ничего себе! Отдвинувший палку погонщика передний зверь глядел на него. Пасть, стянутая таким же широким ремнем, как и хвост, была такой величины, что человек проскочил бы в горло, не задерживаясь. Глаза, встретившиеся с взглядом землянина, на секунду вспыхнули желтым. Сергей почувствовал злобу зверя. «Похоже, „кошаки“ не любят, когда им смотрят в глаза. Отважные люди, – подумал Кротов про погонщиков, – я бы и близко к зверюге не подошел».

Но еще минут через двадцать он увидел такое, что поколебало его веру в то, что возницы самые храбрые люди на Баррахе. Снова раздался крик, теперь уже из хвоста колонны, и все стремительно бросилось с проезжей части. Увидев это, Сергей тоже прижался к кустам. Сзади раздавался гул и крики человека. Темный кричащий ком быстро приближался.

Кротов смог рассмотреть, что это, когда до человека оставалось лишь метров двадцать. Это был удивительный всадник. Он мчался на таком же звере, какие везли телеги с лесом. Единственное отличие – зверь был немного меньше. Но все равно, человек, сидевший где-то на шее «кошки», казался непропорционально маленьким – чуть больше головы зверя. Глаза этого «коня» постоянно горели желтым огнем. Он дергал головой, пытаясь вырвать из рук всадника мощную уздечку. При каждом крике человека зверь тоже издавал рев. Сергей почувствовал, как земля вздрогнула, когда «кошак» пронесся рядом. Зверь мчался мягкими длинными прыжками, даже удивительными для такой массы. Из-за скорости и сумерек Кротов не сумел хорошо разглядеть, но ему показалось, что человек привязан к «кошке».

«Да, вот это кавалерия! – Кротов представил кавалерийскую атаку времен гражданской войны, только вместо казаков на лошадях – баррахцев на этих монстрах. – Сметут любую пехоту. Даже иглой, наверное, такую „лошадь“ не с первого раза свалишь».

На небе к первым – появившимся еще в сумерки – звездам прибавлялись все новые и новые. Чем темнее становилось, тем ярче они разгорались. Мириады небесных светляков складывались в незнакомые созвездия. Звезды сверкали так, словно сегодня местные боги провели генеральную уборку и тщательно промыли небесный свод. «Горы! – вздохнул Сергей, вспоминая перевалы родной тайги. – Только в горах звезды такие крупные и яркие».

Вдали появились первые огоньки. Они мерцали, то появляясь, то исчезая. «Костры, что ли?» В ночи раздался окрик невидимого человека. Из колонны ответили. Кротов узнал голос седобородого. «Похоже, подходим». Загорелся факел. Колонна, не останавливаясь, прошла мимо стоявших на обочине людей: трое, и у одного было явно копье – в проблеске качающегося пламени блеснуло металлическое кинжальное оголовье длинного древка. «Прямо, застава витязей у городских ворот. Куда меня судьба только не заносила, но в прошлое я еще не попал». Звуки ночной дороги, когда было слышно только топание ног и шум ветерка в ветвях, сменились шумом приближающегося селения. Непонятное мычание-мяуканье-гавканье постепенно заглушило звуки шагов. Где-то в стороне слышались гортанные голоса местных жителей. К колонне никто не выходил и не провожал любопытным взглядом. Может, уже спали, а может, привыкли к постоянному движению. Приглядевшись, Сергей заметил – по обеим сторонам дороги темнели дома или сараи, разобрать было сложно. Одинаковые невысокие коробки появлялись все чаще. Кое-где замелькали факелы. «Значит, правильно – это жилье. Наверное, пригород». Кротов был разочарован. После всего увиденного до этого он ожидал высокой городской стены со рвом и мостом на цепях, не эти темные коробки. Но жизнь вокруг набирала силу; начали попадаться группки людей, быстро шагающих куда-то по своим делам. «Значит, спать так рано здесь и не думают. Наоборот, похоже, самое оживление». В нескольких местах у дороги горели костры, вокруг которых сидели плохо одетые аборигены. «Неужели предки этих людей прилетели когда-то сюда на космических кораблях?»

Но тут он заметил то, что ожидал. Вдали, в сгустившейся темноте, вдруг один за другим начали вспыхивать огоньки, образуя светящуюся цепочку. Стена! Осветились и ворота. Возле них зажглись мощные огни. Что это, Сергей смог разобраться, только когда отряд подошел ближе. На врытых в землю столбах горели гигантские керосиновые лампы. Неизвестно, что в них горело, но по виду они точно напоминали то, что он видел в детстве. Примерно такую лампу, только небольшую, он нашел, разбирая старый хлам в сарае. «Значит, они где-то берут нефть или что-то подобное». В кованой клетке явно горел толстый фитиль, а не что-то другое. Запахи через мембрану не проходили, и унюхать, нефть это или нет, Сергей не смог. Из предосторожности он так и не открыл маску.

Перед воротами отряд остановился. Седобородый перебросился парой слов с охранником, выглянувшим из узкого окна-бойницы на втором этаже левой башни. После этого внизу открылась небольшая железная дверь, и старшего отряда запустили внутрь. Потом, через пару минут, дверь опять открылась, и оттуда выкрикнули имя Ксанга. Он тоже скрылся в башне. При свете фонаря Кротов разглядел, что дверь эта – еще одно напоминание о прошлом. Похоже, раньше это был люк от какой-то техники. Воспользовавшись вынужденной остановкой, к Сергею подошел Пассимуши. Землянин показал ему на дверь-люк. Зардерец кивнул – дескать, вижу. Пока шли, Кротов несколько раз пытался приблизиться к Парибо, но его всегда останавливали. Видимо, был приказ не давать им разговаривать. «Что поделаешь, мы гости-пленники». Но в этот раз никто не стал препятствовать их встрече – или в преддверии дома чекранцы расслабились, или считали, что тут пленники уже не смогут сбежать. Кротов хоть и не собирался этого делать, но уже автоматически – по привычке – прикинул, как добыть оружие у ближайшего соседа и куда бежать.

Их провожатые расслабились: присев у стены, они лишь изредка перебрасывались словами; после их темпераментной речи днем это говорило о том, что они устали. Наверное, вырваться сейчас для Кротова и его спутника не составило бы большого труда. Кротов совсем не чувствовал усталости. Молодость, привычка к переходам с детства, военная выучка и особенно постоянные тренировки с многокилометровыми переходами и пробежками, наполнявшие почти каждый день курсанта-спецназовца, все это позволяло ему после дня ходьбы чувствовать себя свежим и полным сил. При взгляде на своего спутника он убедился, что и тот, похоже, несколько не измотан.

У Кротова было множество вопросов к зардерцу. Особенно его интересовало, куда пропали его подчиненные и где они сейчас. Надо было договориться о поведении в поселении. Их наверняка поведут на встречу с кем-нибудь из местных правителей. И самое главное, надо было решить, как заинтересовать аборигенов и показать, что они нужны им. Теперь, после отказа электроники, они не могли предоставить мощь своего оружия и, следовательно, теряли всю свою значимость для местных.

Однако когда Сергей попытался заговорить с Пассимуши, тот лишь ободряюще взглянул своими добрыми глазами-блюдцами и, как всегда, произнес развернутый монолог:

– Не здесь.

Кротов расшифровал для себя это так – подожди, здесь разговаривать опасно, я все тебе расскажу позже, когда мы будем один на один. Сергею не оставалось ничего, как молча разглядывать окружающее. Он задрал голову вверх: каменная стена сложена из неотесанных булыжников самой разной величины и залита раствором между ними. Да, это не красивый замок семьи Гронбергов на Гроне. Здесь, похоже, все делалось на скорую руку и людьми, не имеющими опыта в подобной работе. Неровной стена была и по верху; факелы, зажженные через определенные промежутки, давали возможность разглядеть это – она то проваливалась ямой, то вздымалась бугром. «Людам, что её строили, было не до красоты, – подумал Кротов. – Стена построена только для использования по прямому назначению – защиты от нападений».

При местном уровне развития оружия она явно была эффективной. Сами ворота были тоже произведением местных мастеров. Массивные, из толстых бревен, обшитых сверху листами металла. Приглядевшись, Сергей понял, что листы, как и дверь-люк, сняты с какой-то техники – слишком они были ровными и гладкими, такое в кузнице не выкуешь, и на них даже сохранились следы краски.

Старший задерживался. «Что они там решают? – Ждать у ворот постепенно надоедало. – Скорей всего, вопрос о нас. Наверное, не могут сами решить, что с нами делать. Отправили гонцов к командирам». Сергей перевел взгляд на спутников. При задержании и во время похода разглядывать их было некогда, сейчас же можно было приглядеться.

Еще при первом беглом взгляде на них Кротов отметил их отличие друг от друга. Что ни говори, а жители Империи, хотя и не были клонами друг друга, но все же сохраняли примерно одни пропорции. Сергей уже привык к этому. Особенно в армии не было ни слишком высоких, ни слишком низких, ни слишком толстых, ни слишком худых; не было ни шрамов, ни увечий, никто не хромал, все улыбались, показывая красивые здоровые зубы. Это было понятно – медицина в цивилизованных мирах была на высоте. Здесь же все были разного роста, разной комплекции, почти как на родной Земле. Некоторые из воинов несли на лице и открытых руках следы своей нелегкой жизни – шрамы. У двоих Сергей заметил свежие повязки с засохшими пятнами крови, и почти у всех не хватало зубов. Это воины, те, кто должен быть всегда готов вступить в бой. Что же тогда остальные – простые жители? Наверное, выглядят еще хуже.

Из верхних бойниц обеих башен, между которыми были зажаты ворота, выглянули люди. Открылась та же дверь, и появился седобородый в сопровождении двух человек. Один – здоровяк с черной бородой и зычным голосом – был весь обвешан холодным оружием. «Любитель „остренького“, – пошутил про себя Сергей. – Не хуже моих друзей зардерцев». Второй – высокий, в длинном темном плаще-накидке – похоже, был вовсе без оружия. Длинные светлые волосы были собраны в хвост. Такая прическа для Сергея была новой – ни на Земле, ни в Империи он такого еще не встречал. Пожалуй, только в учебнике истории, когда проходили феодальную Японию, самурай на картинке носил что-то подобное. Троица сразу направилась к пленникам. Крах так и не появился. Кротов и Пассимуши переглянулись. В еще более расширившихся в темноте глазах зардерца промелькнуло веселье. Сергею показалось, что тот не воспринимает окружающее всерьез.

– Вы пойдете вот с этим человеком! – с ходу объявил седой. – Вас поведут к правителю. Не забывайте, это большая честь.

– Если забудут, я им напому! – хохотнул здоровяк, картинно поводя широкими плечами.

Кротов автоматически, по привычке, сразу прикинул, сможет ли он противостоять бородачу. Тот был шире в плечах и на голову выше. «Только не попадать под удар, – решил землянин, – пожалуй, справлюсь». В голове всплыло воспоминание о подземелье на Зорне, когда он дрался с наемником из «Навигационных систем», вот тогда он точно уже простился с жизнью.

Человек в плаще молча разглядывал Сергея и Пассимуши. Потом негромко спросил, обращаясь к землянину:

– Вы Сергей?

Дождавшись утвердительного ответа, представился сам.

– Советник Шорх Шконич. Следуйте за мной. Оба.

С зардцем он так и не заговорил, хотя его взгляд постоянно возвращался к «зубастик». «Не хочет показать любопытство, – понял Кротов, – видимо, статус предписывает сдержанность». Не то что простые воины, которые, не скрываясь, во все глаза сначала разглядывали Пассимуши.

Высокий повернулся, от чего плащ его разлетелся, и Сергей понял, что ошибся насчет оружия – на поясе у него висел небольшой кинжал. Похоже, с оружием здесь все. Советник, больше не оглядываясь, направился к башне.

– Шагайте! – скомандовал чернобородый воин.

Кротов так и не разобрался, кто он. Охранник советника или командир из башни. Однако, увидев, что тот забирает у людей седобородого оружие – игольники и меч – и вешает на плечо себе, решил, что он все-таки из окружения советника. Дверь-люк раскрылась, и они направились туда.

Внутри городских стен сначала не почувствовалось особого отличия от того, что находилось снаружи, та же темень, лишь кое-где мелькали факелы. Но постепенно картина менялась. Как только отошли от городской стены метров сто, начались дома, улица сузилась, и появились первые фонари. По сути, это были те же коптилки, что и у ворот, только меньше размером. В некоторых окнах двух-трехэтажных домов тоже билось тревожное пламя светильников. «Вот, чад, наверное, у них дома». Ночь делала все еще страшнее и запущенней. Сергею казалось, что во всех темных подворотнях прячутся оборванные калеки, злыми подслеповатыми глазами провожая проходящих мимо. «Блин, точно средневековье!» – теперь ему казалось, что именно так он его и представлял всегда.

Шли долго. По мере того как они углублялись в город, росло число фонарей на улицах. Наконец они вошли в район, где улицы были уже залиты светом, конечно, по местным меркам. Фонари стояли через равные промежутки, а под ними прохаживались люди. Оказывается, город не спал.

Здесь на улицах было чисто. И люди, прогуливающиеся под фонарями и толпящиеся у дверей, из которых лилась музыка, выглядели гораздо более ухоженными, чем те, что встречались до сих пор. Сергей впервые увидел местных женщин, их было много, намного больше чем мужчин. Их вид сразу показывал, что место женщины в этом обществе не такое, как в цивилизованных мирах. Женские наряды были совершенно не приспособлены для активной жизни – пышны, разукрашены и не функциональны. Конечно, это не бальные платья, но и в таком одеянии мечом не помашешь. Кроме того, у большинства красавиц, гулявших по мостовой, были причудливые головные уборы, закрывавшие пол-лица. Несмотря на это, очертания женских тел под темными одеждами были вполне явственны. У Сергея впервые с начала полета проснулось мужское начало. При взгляде на некоторые стройные фигурки он начинал невольно улыбаться.

Здесь горожане были куда любопытнее, чем в пригороде, а тем более за стеной. Заметив Сергея, и особенно зардереца, все начинали, не стесняясь, рассматривать группу и оживленно обсуждать увиденное. Многие старались подойти поближе, чтобы лучше разглядеть необычных путников, но при виде советника пыл у них пропадал, и все останавливались у невидимого рубежа. Никто ближе нескольких метров не подошел.

Впереди, посредине площади, показалось здание. Оно стояло отдельно и явно являлось резиденцией власти. Вокруг него праздношатающихся не было, но у входа стояла группа воинов, похожих на их спутника – чернобородого. «Специально отобраны как на подбор, – сразу решил Кротов, глядя на их богатырское сложение. – Наверное, личная гвардия местного князька». В таком же порядке как шли – впереди длинноволосый с хвостом, затем землянин, зардерец и, последним, чернобородый – они поднялись на широкое каменное крыльцо. Воины при их приближении вытянулись в цепь, прикрыв собой вход, но, увидев советника, расступились. Сергей заметил, что на лице у чиновника теперь появилось высокомерное отсутствующее выражение, совсем не то, что было при знакомстве, у стены. «Похоже, этот модник совсем не маленькая шишка в этом городе. Вон как все расступаются».

Пройдя через двусторонние двери, они оказались в зале, залитом светом развешанных по стенам фонарей. Здесь фитили светильников были спрятаны за стеклом и почти не чадили.

– Подождите здесь, – обернулся к спутникам Шорх Шконич. – Я доложу.

Он поднялся по лестнице на второй этаж и скрылся за резными дверями.

Стоявшие по углам зала четверо охранников делали вид, что им совершенно наплевать на прибывших, но их глаза постоянно косили в сторону группы. «Скучно торчать здесь часами, – Кротов улыбнулся, вспомнив караулы в учебке, особенно пост номер один – у знамени части. – С тоски сдохнуть можно. Поневоле рад всему новенькому».

Советник пробыл недолго. Через три-четыре минуты он вернулся и спустился обратно в зал.

– Идемте за мной. Кузнец Енарс примет вас.

Повел он их не наверх, а в одну из дверей в зале. Пока шли длинным коридором, Сергей обдумывал то, как Шконич назвал правителя – кузнец. «Интересно, чтобы так называли своего вождя, я еще не слышал».

Но, когда они прошли очередные двери и оказались в большой комнате, Кротов опешил. Несмотря на некоторую непохожесть инструментов, он сразу понял, что они в настоящей кузнице: прямо в стене пылало жерло горна, на полу лежали огромные кожаные меха; юноша, голый по пояс, нажимал ногой на рычаг, приводя их в движение. В комнате-кузне было жарко, торс помощника блестел от пота. Стоявший у горнила, такой же мощный, как и охранники, кузнец повернулся к вошедшим. Его лицо тоже блестело.

– А, это ты, – улыбнулся он, бросив взгляд на сопровождавшего группу чиновника. – Подождите немного, сейчас освобожусь.

Когда он отвернулся, Сергей успел заметить мелькнувшую на лице Шорха презрительную улыбку. Кузнец длинными щипцами выхватил из углей малиновую, пышущую жаром заготовку и бросил в деревянную бадью. Зашипело, и под потолок рванул клуб пара. «Да, неплохое у правителя хобби, если уволят, всегда найдет себе работу», – иронизируя, Сергей пытался привести в порядок мысли, разбежавшиеся при виде такого необычного начальника.

Кузнец сбросил кожаные рукавицы и, вытирая руки тряпкой, показал на стоявший в дальнем углу стол и стулья вокруг него.

– Пойдемте, присядем и поговорим.

«Все по-простому, – не переставал ерничать Кротов. – А заседание правительства как проводят? Валя лес, или на поле боя?»

Когда все, за исключением чернобородого воина – тот так и остался стоять у дверей – расселись вокруг стола, кузнец-правитель внимательно осмотрел представителей Империи. Взгляд

его задержался на зардере, при этом он явно не удивлялся его присутствию. Сергей попытался уловить эмоции правителя, но ничего не почувствовал.

– Меня зовут Енарс, – представился он. – Я глава нашего племени. Про вас мне уже кое-что рассказали, но я хотел бы послушать сам.

Он повернулся и приказал охраннику и подмастерью:

– Оставьте нас!

Когда те вышли, Енарс продолжил:

– Расскажите мне, кто вы, откуда? И зачем вы оказались на землях моего народа?

Кротов, представив, как зардерец красочно все расскажет, начал сам:

– Мы прилетели со звезд...

Кузнец перебил его:

– А вы не можете убрать это? – он показал пальцем на защитную маску шлема. – Как я понимаю, эта штука защищает вас? Но тут никто не хочет вас убивать.

«Умный, – подумал Кротов. – Сразу сообразил». Он без слов поднял щиток шлема. Потом решил и снял шлем. «Надо показать, что я им доверяю – решил он. – Хотели бы убить, не привели бы сюда». В нос ударили запахи каленого железа и дыма. Пассимуши сначала замешкался, но после секундной паузы последовал его примеру. И Енарс, и советник быстро оглядели «мурзилку», но удивления в их глазах землянин так и не заметил. «Как будто инопланетников они уже видели».

– Ну вот, теперь мы на равных – пророкотал глава чекранцев. – Рассказывай дальше, юноша.

Стараясь быть кратким, Сергей быстро изложил упрощенную версию их истории. При этом он ни слова не сказал о главной цели визита – Черном корабле. Главная задача – это просто разведка с целью узнать, что на самом деле происходит на планете. Об основной экспедиции он тоже упомянул лишь мельком, только для того, чтобы хозяева знали – они не одни, и за них могут спросить. Но именно эта часть рассказа привлекла внимание чекранцев. Енарс неожиданно развеселился:

– Вы теперь долго не увидите своих друзей! Возможно, никогда – они уже в подземелье у Крюгера!

– Почему вы так думаете?

– Потому что колдуны должны быть уничтожены. Таков закон!

Став серьезным, он добавил:

– К счастью для вас, мы не подчиняемся законам этих зверей из большого города.

В голосе кузнеца зазвучала настоящая ненависть.

– Мы кое-что знаем о прошлом, – успокаиваясь, продолжал он. – О настоящем прошлом, а не о том, что придумали ревнители веры. Поэтому вы можете не бояться такой участи. Мы помним, откуда мы появились на Баррахе и что мы потеряли.

«Похоже, нам повезло. Если все действительно так, то мы найдем общий язык».

– Все это интересно, – вступил в разговор советник. – Но сейчас нас интересует другое – ваше оружие.

Енарс с досадой взглянул на перебившего его чиновника, но промолчал. Видимо, его это тоже очень интересовало.

– Что именно вас интересует? – Кротов попытался тянуть время.

– Все! Но лучше то, что мощнее. Мы знаем, что во времена до падения Кары на наш народ мы могли запросто уничтожить целый город. Такое оружие у вас есть?

– Да, есть! Но, к сожалению, не здесь. На корабле в космосе.

– Не надо оправдываться. Мы прекрасно понимаем, что такое с собой не носят. Но то, что вы продемонстрировали нашему воину, нас тоже очень интересует. Вы можете его показать? И его действие, конечно.

«Вот и пришел час расплаты, – подумал Сергей. – Мы им, похоже, совсем не интересны сами по себе. Даже не спросили про Империю. Главное – дайте оружие. А его нет».

– Дело в том, что сюда, в город, мы не взяли и такое. Чтобы не пугать людей.

– Мы знаем про остальных ваших друзей, – усмехнулся кузнец. – Про тех, что ускользнули в лесу. Но вы же легко можете передать им весть по воздуху? Это ведь так?

– Да, – продолжал тянуть Сергей. – Но придут они не скоро, так как сейчас далеко.

Пассимуши не вступал в разговор и только крутил головой, поглядывая то на землянина, то на чекранцев. Похоже, его веселило то, как Кротов пытался выкрутиться. «У него что, совсем нет чувства самосохранения? Я, блин, за жизни наши торгуюсь, а он...» На всякий случай Сергей уже прикидывал, как быстро надеть шлем обратно.

Кузнец встал и, ничего не объясняя, вышел из кабинета-кузницы. Через минуту он вернулся. В руках он держал игольник зардереца. Из-за спины правителя вынырнули четверо воинов. Эти были пониже ростом, чем те, что стояли в карауле в зале. В руках у каждого был лук с наложенной на тетиву стрелой. Приглядевшись, Сергей понял, что это девушки: «Ну, вот и бабы-воины появились!»

– Как я понимаю, это тоже оружие, – Енарс протянул игольник Кротову. – Покажите его возможности. Если надо, то выйдем на внутренний двор.

Едва игольник оказался в руках землянина, лучницы вскинули свое оружие, направив стрелы в голову Сергея, и натянули тетиву. Кротов кинул быстрый взгляд на индикатор – нет, оружие мертво. Он медленно, чтобы не спровоцировать резким движением лучников, положил игольник на стол.

– К сожаленью... – начал он, но закончить не успел.

Двери резко распахнулись, и в помещение вбежал охранник:

– Нападение! – прокричал он.

В то же время стало слышно, что где-то на улице загромыхало железо. Потом к этому звуку прибавился глухой рокот барабана.

– Какая стена? – вскакивая, спросил Енарс.

– Заметили с лесной!

– Как всегда!

– Охрану сюда! – кузнец схватил со стола игольник и, подозрительно глядя на Сергея, скомандовал: – Этих запереть!

– Мы можем помочь вам! – попытался спасти ситуацию Кротов.

– Нет! Разберемся потом!

Поняв, что переговоры кончились и они опять превращаются в пленников, землянин мгновенно натянул шлем на голову. Пассимуши сделал это еще раньше. Вбежавшие воины окружили поднявшихся, лучницы опустили луки и отступили, давая место рослым воинам с кривыми мечами. Один из них бросился к Сергею, попытавшись помешать надеть шлем. Кротов увернулся и, отскочив, встал в стойку, готовясь к нападению.

– Сергей, не надо! – впервые подал голос зардерец. Он демонстративно развел руки, показывая, что они пусты и он ничего не собирается предпринимать. Чуть помедлив, землянин последовал его примеру. Отскочивший к стене Енарс махнул рукой, останавливая готовую броситься на пленников охрану.

– Прекратить! Ведите их! И они нужны мне живые! Понятно!

– Да, кузнец!

Старший из охраны показал на выход.

– Идите вперед! И не вздумайте что-нибудь сотворить, – он демонстративно погладил клинок меча.

«Как-то все слишком быстро, – подумал Сергей. – Только что-то начало налаживаться, как опять все насмарку. Одно хорошо – про игольник пока забыли».

По полутемному коридору их вывели на улицу. На площади в этот раз было пусто, лишь иногда пробежали вооруженные люди. Звук металла больше не был слышен, зато барабаны били теперь в разных частях города. Пустынная площадь в мерцающем свете горящих светильников и тревожный грохот барабанов создавали ощущение нереальности происходящего. «Как будто я в фильме, – Кротов усмехнулся. – Путешествую по разным жанрам. Только привык к фантастике, как надо привыкать к сказке».

Старший быстро шел впереди. За ним Сергей и Пассимуши. После них четверо охранников. Пройдя через площадь, группа направилась в одну из узких улочек. Когда они свернули за угол, Кротов еще раз убедился, что события сегодня развиваются слишком быстро.

Скрывшийся за углом первым, старший из охранников, хрипя, бился в агонии на мостовой. Из его шеи торчала стрела. Увидев эту картину, воины вырвали из ножен мечи и, став спинами друг к другу, молча озирались. «Идиоты! – подумал Сергей. – Сейчас остальных перестреляют».

– Быстро назад! – закричал он. За себя и Пассимуши он не боялся – стрелы им не страшны. Охранники медлили, не зная, что делать. В тот же момент откуда-то из темноты прилетела еще стрела. Еще один захрипел и повалился. Стрела была пущена с такой силой, что пробила ему грудь насквозь. Больше не сомневаясь, охранники рванули за угол, под защиту стен.

– Эй, вы! – крикнул оттуда один из них. – Идите сюда! Иначе мы будем считать вас сообщниками убийц!

Сергей уже хотел послушаться охранников и бежать к ним, но зардерец остановил его, схватив за руку. В тот же момент перед ними словно из-под земли выросла невысокая гибкая фигура.

– Вы должны пойти с нами! – звонким девичьим голосом приказала она, натягивая лук. Стрела глядела прямо в лицо Пассимуши, видимо, его незнакомка посчитала опасней.

– Ты тоже под прицелом, – прошипела она, обращаясь к Кротову.

Думать было некогда. Надо было действовать. Сергей решил: «Скручу эту, а дальше посмотрим».

Но у Пассимуши были другие планы.

– Идем с ней! – второй раз за вечер высказался «зубастик».

Видя, что землянин в сомнении, он впервые напомнил о том, что он командир.

– Я приказываю!

Рефлекс сработал. «Раз командир начал решать за тебя, о чем еще думать? Выполняй приказы, и будет тебе счастье! – Кротов даже поймал себя на том, что испытал облегчение. – Все-таки хорошо в армии!»

Сергей наклонился, подобрал меч затихшего охранника – без оружия он чувствовал себя неуютно – и они побежали за девушкой. По пути к ним присоединились еще трое. Кротов мог бы поклясться, что это были именно те лучницы, что охраняли их у кузнеца. Пробежав несколько кварталов, они остановились – погони не было. Фонарей здесь тоже не наблюдалось. Почему охранники не стали преследовать их, Кротов так и не понял. Одна из лучниц исчезла. Не успели они отдышаться, как она появилась вновь.

– Все нормально, – вполголоса сказала она. – Можем заходить.

Пленников повели в ближайший дом. Открылись двери, и они шагнули в абсолютно темный коридор. Сергея схватила за руку женская ладонь.

– Иди за мной. Осторожно, коридор узкий.

Через минуту они оказались в помещении. В углу загорелся маленький светильник. Из грубой кованой металлической банки торчал жгут. Разгораясь, он начал потрескивать и чадить. Комната была небольшой. У стены под окном стоял стол, вокруг него три стула. В углу, прямо

на полу, лежали шкуры и помятые мешки – на вид, набитые чем-то мягким. Похоже, спальные места. В другом углу куча тряпок.

Больше Сергей не вытерпел:

– Ну, и что это значит? – спросил он, обращаясь сразу и к похитителям, и к зардерцу. Одна из девушек, та, что появилась первой, показала на грубые стулья, стоявшие у стола.

– Садитесь, сейчас все объясню, – она первой примостилась на табурете. Сергей и Пассимуши последовали её примеру. Кротов положил меч прямо на стол – пусть помнят. Ножны к нему он взять не успел, и девать его все равно было некуда. Остальные три девушки начали перебирать одежду в куче в углу.

– У нас мало времени, – начала девушка. – Поэтому скажу только основное. Нам очень нужно ваше оружие! Очень! Поэтому мы заплатим вам гораздо больше, чем люди города. У нас есть такие богатства, о которых ни Енарс, ни кто другой даже не догадываются.

Подспудно чего-то подобного Кротов и ожидал. Ясно, что украли их не из любви к обитателям цивилизованных миров.

– Мне хотелось бы знать – кто это вы? Кого вы представляете?

– Мы – греги! – гордо ответила собеседница.

Сергей покачал головой:

– Мне это ни о чем не говорит! Рассказывай, чтобы я понял, что мне у вас будет лучше. Про богатства я уже слышал. И сразу предупреждаю – силой вы с нами ничего сделать не сможете. А мы сможем.

– Мы – греги, – опять повторила девушка, словно не услышав угрозу Кротова. – Мы хозяева лесов! Мы ходим по всему миру и никому не подчиняемся.

Видно было, что она торопится и пытается быстрее завершить разговор. Землянин разочарованно вздохнул – чем племя, живущее в лесу, и, похоже, немногочисленное, может быть полезней хозяев города, имеющих и реальную армию, и влияние?

Но, оказывается, Парибо уже все решил.

– Мы идем с вами, – как всегда, ничего не объясняя, заявил зардерец.

Сергей даже обиделся: «Я тут распинаюсь, а все уже решено». Он повернулся к «мурзилке» и прямо спросил:

– Почему?

– Они знают лес.

«Черт! – сообразил, наконец, Сергей. В круговерти быстро сменяющихся друг друга событий сегодняшнего дня он уже забыл об основной цели их экспедиции. – Они – хозяева леса, это то, что нам нужно, если мы хотим найти Черный корабль. Молодец зубастик – сразу сориентировался». Он лишь позже, когда уже шли по ночному взбудораженному городу, вспомнил, что когда Пассимуши приказал следовать за похитительницами, он не знал, что они хозяева лесов. У Сергея еще осталось множество вопросов к похитительницам – что они делают в городе, почему они оказались в охране кузнеца и еще, еще, еще... Но спрашивать об этом было уже некогда. «Ладно, позже будем разбираться».

Обрадованная неожиданной поддержкой, девушка вскочила и подошла к тряпкам, уже разложенным по кучам на полу.

– Вам надо переодеться. В страже уже, наверное, знают о побеге. Но сейчас темно, и еще это нападение – пока неразбериха, мы выскользнем.

«Интересно, как? – думал Сергей, примеряя драный толстый плащ. – У ворот охрана. И я не думаю, что она сейчас спит».

Он не собирался оставаться без прикрытия брони, поэтому натянул плащ прямо на броник. Накинутый капюшон прикрыл шлем. Зардерец поступил так же. Сергей закатал длинные рукава и попробовал куда-нибудь пристроить кривой меч охранника.

– Держи просто в руках, – подсказала девушка. – Сейчас на улице все вооружены. Никто не обратит внимания.

– Понял, – буркнул Кротов и вдруг неожиданно даже для себя спросил: – Как тебя зовут?

Та вскинула на него быстрый взгляд, словно бы оценивая, для чего это нужно, но ответила:

– Ташия.

– Меня Сергей, – сердясь на себя за затеянное знакомство, пробормотал он. Узнав имя, он сразу сделал девушку ближе, как будто она вступила в тот круг, в котором он становился ответственным за неё. «Твою медь, – выругался он про себя. – С бабами всегда так. Вроде на вид бойцы закаленные, а ты все равно будешь их прикрывать и пытаться ставить позади себя».

– Все! – скомандовала Ташия, оглядев переодевшихся спутников. – Идем! Линга, вперед!

Одна из девушек проскользнула между ними и вышла. Спутницы тоже переоделись и теперь напоминали бесформенные, бесполое пугала в огороде. Луки и колчаны они надели поверх лохмотьев. Ташия выходила последней и потушила коптящий огонек.

На улице они сразу набрали хорошую скорость. Греги, хоть и называли себя лесными жителями, город знали хорошо, поэтому группа не останавливалась ни на секунду. Куда они идут – Сергей понять даже не пытался. В темноте, лишь изредка разрываемой одинокими светильниками, он ничего не мог разобрать. Сначала землянин напрягался, когда мимо пробежали вооруженные люди, но постепенно привык – горожанам, действительно, было не до них. По фразам, которыми перебрасывались встречавшиеся, и из того, что говорилось у кузнеца, он составил примерную картину происходящего. Никто не знал, что происходит в действительности – вопрос о том, кто напал, задавался в первую очередь. Несколько раз об этом спрашивали и у них.

Что-то не так пошло и у грегов. Пройдя и пробежав уверенно несколько кварталов, по мере того, как увеличивалось вокруг количество людей, они шли все медленнее. Наконец совсем остановились и, оставив Сергея и Пассимуши, собрались в кружок. Совещание было недолгим. Группа изменила направление. Теперь отряд уходил влево, пересекая направление общего движения. Кротов догнал старшую отряда.

– Ташия, что-то не так?

– Да, – на ходу бросила она. – Слишком много народу на лесной стороне. Выбраться там не сможем. Пойдем по скале.

Эти слова ни о чем не говорили землянину. Если при названии – лесная сторона – он еще что-то мог представить, то про скалу даже догадок никаких не рождалось.

Город оказался не таким уж и маленьким. Пройдя еще примерно час, они вышли туда, куда планировали. Дома становились все ниже, пока не превратились в длинные одноэтажные бараки. Но вот и эти небогатые строения кончились. Метрах в тридцати от последнего дома темнела стена. Глаза Кротова уже привыкли к темноте, и в призрачном свете звезд он определил, что защитное сооружение с этой стороны гораздо ниже и, похоже, совсем не охраняется. Или все спят. Ни вблизи стены, ни над ней не было ни одного светильника.

Ташия опять собрала всех. Теперь она позвала и имперцев.

– По скалам когда-нибудь лазили?

Вопрос явно относился к ним.

– Мне приходилось, – ответил за себя Сергей.

Зардерец, ожидаемо, ответить не соизволил.

– С этой стороны стена неприступна, – начала Ташия, – поэтому охраны почти нет. Только иногда проходит патруль.

– Неприступна? – недоверчиво переспросил Кротов.

– Но это так считают горожане, – со смешком пояснила девушка. – За стеной отвесная скала. Внизу под скалой река. Так что забраться войско сюда не сможет. И тем более мертвецы – для них даже река преграда. Но для грегов дорога есть везде.

Сергей подумал, что ослышался, и на всякий случай опять переспросил:

– Мертвецы?

Ответ поразил его.

– Ну да. Живые мертвецы. Сейчас это наверняка они атакуют, потому что не слышно труб. Войско из Астары всегда идет на приступ под звуки труб. Да и будь это они, мы бы уже знали. Столько людей скрытно через лес не пройдут.

«Наверное, „мертвецы“ название еще какого-то племени, – решил Сергей. – Ладно, со временем все прояснится».

– Так как мы будем спускаться в темноте?

Он действительно в свое время – в детстве – достаточно напроползался по скалам и представлял, что это такое.

– Никак. Будем ждать, когда рассветет. Сейчас нам надо только перебраться через стену.

В это время две девушки, задрав лохмотья, скручивали что-то с пояса. Шнур или веревка – в темноте Сергей не разобрал.

– Я пойду первой, со стены свистну.

Ташия растворилась в темноте. Минут через пять от стены раздался негромкий свист. Другая девушка подтолкнула Кротова, показывая, что надо идти, и сама прошла вперед. Сергей двинулся за ней. Сзади зашагали остальные. Забраться на стену не составило никакого труда. Снизу стояла небольшая лестница. Она вела на небольшую площадку, а оттуда до верха шли каменные ступени.

Наверху сквозил ветер. Сергей открыл маску. С леса на город несло прохладу и живые запахи. Он перегнулся, пытаясь разглядеть, что там внизу, но ничего, кроме сгущающейся тьмы, не увидел. Лезть в неизведанное было жутковато, но девушки греги не дали задумываться; они закрепили связанный шнур, одна перемахнула стену и исчезла в темноте. Через минуту снизу раздался свист. Еще одна девушка ушла вниз.

– Теперь вы! – шепотом приказала Ташия.

Надо лезть. Он знал, что, чем больше будет стоять и накручивать себя, тем страшнее будет сделать первый шаг. Кротов покрутил в руках меч, не зная, что с ним делать. Лезть вниз, держа его в руке, он явно не сможет. Хотел уже оставить оружие. Девушка с ходу поняла его проблему. Она, не говоря ни слова, выхватила нож, лезвие мелькнуло у самого лица землянина. Он отшатнулся.

– Ты что?!

– Не дергайся!

Она надрезала рукав балахона и одним движением оторвала его. Взяв из рук Кротова меч, засунула его в оторванный рукав. Затем надрезала и оторвала длинную ленту от подола плаща, привязала один конец под гардой меча, другой – у обмотанного острия.

– Одевай!

Она помогла Сергею накинуть получившуюся упаковку через плечо. Действительно, меч за спиной уже не мешал. Вернее мешал, но в пределах допустимого.

– Не выбрасывать же оружие, его всегда не хватает... – с этими словами она напутствующе похлопала его по плечу. Пора.

Спускаться оказалось не так уж и трудно. Перчатки не скользили по веревке, а стена, сложенная из разнокалиберных камней, подставляла опору для ног. Отбросив сомнения, он весь сосредоточился на спуске. Вдруг девичьи руки поймали его и оттянули в сторону.

– Прыгай, – скомандовал девичий голос. Сергей вздохнул и, скорчив страдальческое лицо, разжал руки.

- Твою медь! – не удержался он, почувствовав под ногами каменную площадку.
- Отходи, освободи место!

Сергей, не отрывая ног от земли и выставив вперед руки, шагнул на голос. Через пару шагов он уткнулся в каменную стену. Повернулся и, привалившись спиной, наконец расслабился. Даже для него, молодого тренированного парня, день был слишком переполнен событиями. Теперь он устал.

* * *

Глемас занял свое место. Ремни обхватили тело. Оружие пристегнуто у кресла. Вокруг отчужденно встревоженные лица, хотя все и пытаются скрыть волнение. Сколько раз он уже видел это. Гронец расслабился и закрыл глаза.

Противно занял сигнал. Высадка. Гронберг дернулся. «Вот это я даю – уснул!» Он пропустил все маневры капсулы, сейчас она не двигалась. «Уже на грунте» – понял он. Ремни, привязывавшие его к креслу, соскользнули с тела. Рука автоматически дернулась отстегнуть игольник, но оружие не поддалось. Он дернул сильнее. Дракон! Что такое! Глемас оглянулся, в отсеке была привычная суeta. Выстроившиеся в проходах алгатцы спешили на выход. В руках у них были только мечи – игольники так и остались пристегнутыми у кресел. «Похоже, пока я спал, что-то пропустил». Он потянул стоявший слева меч. Тот легко освободился и выпал в руку. Гронец вскочил и вклинился в ряды двухцветных солдат в парадной форме. На нем была такая же.

Ему так и не удалось убедить Ширана, что он тоже должен высаживаться на планету. На все его доводы тот издевательски отвечал, что не может рисковать представителем столь уважаемого министерства, и контроль операции гораздо лучше осуществлять из космоса, оттуда, где продолжают работать все системы корабля. Глемас так и не понял, почему генерал так упорствует – было это нежелание делить лавры с конкурентами или просто щелчок по носу МРОБ. Пришлось идти к принцессе. Алгалу он убедил быстро. Слава дракону, у сиятельной родственницы была своя голова на плечах, и решения она принимала самостоятельно. Вызвав генерала, она, не вдаваясь в объяснения, сообщила, что представитель МРОБ тоже высаживается на Баррах. Надо отдать должное Ширану, он не стал настаивать на своем, но отдельной командой выделять Глемаса наотрез отказался, только в составе алгатской роты охраны. Принцесса согласилась. Гронца это тоже устраивало. Так и оказалась на нем форма гренадеров.

Ближе к выходу все начинали двигаться быстрее и перед трапом уже бежали. Гронберг с разбегу выскочил наружу. Свет начинающегося дня заливал место высадки. На ходу он огляделся. Космодром, но в ужасном состоянии: плиты кое-где покорило, и когда-то идеально ровная площадка пошла волнами; через трещины пробивалась растительность. Вдали фантастическим частоклом застыли корабли, даже отсюда было видно, что они брошены. Некоторые перекосило, и они стояли накренясь. У других не выдержали стабилизаторы, и корпус корабля просел до плит космодрома. Большинство зияло раскрытыми люками, было件нятно, что они разграблены. Но в этом строю были и такие, которые продолжали стоять с неприступными замурованными башнями. Похоже, местные так и не смогли вскрыть их.

Никто их не встречал. Вокруг вообще не было ни одной живой души. Охрана заняла свои места по штатному расписанию. Группы, выдвинувшиеся по периметру, начали патрулировать местность. Остальные алгатцы построились в парадный расчет и приготовились к встрече. Глемас не стал вставать в строй, а, пользуясь моментом, сделал вид, что догоняет одну из групп охраны. Отойдя подальше, он зашел под опущенный трап покосившегося небольшого корабля, скорее всего, бывшей торговой шхуны, и стал наблюдать за происходящим.

Из капсулы появились представители миссии во главе с лордом Семилем Керли. Многочисленные дипломаты спустились на покрытие посадочного поля и нестройной толпой отпра-

вились на правый фланг красивого строя алгатцев. «Для кого весь этот парад? – подумал Глемас. – Из встречающих никто так и не появился».

Но он оказался не прав – как только на трапе показалась принцесса в сопровождении Ширана и нифлянца, коммуникатор на руке Глемаса завибрировал. Тревога. Системы капсулы зафиксировали приближение множества живых существ. Получив такое странное сообщение, Глемас поежился, с недоверием взглянув на меч: «Где там мой игольник и бронекостюм? Что за живые существа? И где люди? Если посольство было обговорено заранее, почему их сразу не встретили?» Вопросов, как всегда в начале операции, было больше чем ответов.

Гронек подключился к системе видеонаблюдения корабля. По заброшенной широкой дороге, заросшей с обеих сторон высоким кустарником, быстро приближалось что-то непонятное. Он приблизил изображение. Бело-рыжее переливающееся облако превратилось в стаю зверей, прыжками несущихся к космодрому. Он не сразу разглядел всадников, оседлавших страшных зверей. Из-за круглых зубастых голов появлялись и исчезали лица людей. «Как они там держатся? Должны бы при первом прыжке вывалиться». Его не удивили наездники – на многих планетах до сих пор культивируют такой вид спорта. Его удивили животные. Впервые человек оседлал такого зверя. «Видимо, других, подходящих для этих целей, на Баррахе не нашлось».

Охрана, оцепившая место посадки, разбежалась в стороны, давая дорогу необычному отряду. Алгатцы, выстроившиеся перед кораблем, по команде повернулись лицом к прибывающим всадникам. Принцесса так и стояла на верхней площадке трапа. Все ждали приближения отряда встречающих. Даже разноцветная толпа дипломатов затихла. «Как бы не побежали – подумал Гронберг, глядя на них. – Если звери так и будут нестись, то это вполне вероятно». По мере приближения отряд выглядел все грозней. Теперь он видел, что всадники первых рядов держали в руках длинные палки. Острые металлические наконечники сверкали на солнце. Грозная скачущая группа уже добралась до охранников патруля. Не обратив на них никакого внимания, аборигены неслись прямо к кораблю. Сомнений не было – это и есть встречающие. Вот только какие у них намерения? Глемас не боялся возможной схватки – экипаж капсулы все контролирует и, если что, снесет всю эту свору одним выстрелом. Благо, электроника пока работает. Но тогда, скорее всего, ни о какой доброжелательности в отношениях между имперцами и местными речи быть не может. «Им пора останавливаться, – МРОБовец занервничал. – Ведь у людей нервы не железные, кто-нибудь может нажать на кнопку!»

Словно услышав его мысли, всадники сбавили скорость, а ближе к застывшему в молчании офицерскому строю вообще перешли на шаг. Глемас пораился, как такие громадные животные могут двигаться так мягко. Только что от их прыжков, казалось, тряслась земля – и вдруг они словно стали подкрадываться, медленно переставляя лапы с выскакивающими когтями. «Дракон, зачем всадникам оружие? Их звери сами по себе оружие!»

Метрах в десяти перед коробкой алгатцев отряд баррахцев остановился. Звери хоть и встали на одной линии, но не застыли, а постоянно шевелились – дергались, крутили головами, подгребали лапами, оскаливали пасти, порывивали, показывая набор острейших зубов. «Они хищники, – определил Глемас. – Чтобы есть растения, нужны совсем другие зубы». Наездники мотались на шеях нетерпеливых зверей и выкрикивали какие-то команды, похлопывая тех по голове. Звери отмахивались, но строй не нарушали. Гронберг, наконец, смог немного разглядеть наездников: все были в круглых металлических шлемах, сзади из-под шлема спускался на плечи кусок ткани или мягкой кожи, форма у всех была одного цвета и покроя. «Армия, а не сброд, значит, все верно – власть здесь обладает реальной силой». Прозвучала команда, первые ряды раздвинулись, и вперед выехал воин на особенно крупном звере. В строю алгатцев тоже зазвучали команды. Офицеры перестроились, разделились на две половины и, четко отбивая шаг, разошлись, давая дорогу всаднику.

– Кто вы? – голос приблизившегося к трапу воина звучал твердо и уверенно.

«Непуганые дети, – усмехнулся гронец. – Не понимают, что одного слова принцессы хватит, чтобы уничтожить не только их, но и вообще все живое на планете. Но, правда, только пока работает электроника» – самокритично признал он.

Соблюдая этикет, принцесса промолчала. Вместо неё ответил главный дипломат – лорд-канцлер Семиль Керли.

– Посольство Звездной Империи прибыло, чтобы установить добросердечные отношения с жителями Барраха!

В рядах всадников раздались смешки. Похоже, они действительно чувствовали себя хозяевами положения. Даже всегда спокойный Глемас ощутил, как внутри просыпается что-то имперское – эти деградировавшие поселенцы позволяют себе подсмеиваться над посольством самой мощной цивилизации обитаемого космоса. Но он сразу подавил в себе зарождавшийся гнев. Ведь это мы искали встречи с ними, а не они. И пока они для нас важнее всего на свете. Гронец, в силу своей профессии, знал о происходящем на границах Империи достаточно, чтобы понимать это. Империя таяла, так же как Кармадонский Союз и Вольные Миры. И если ключик к разгадке этой тайны лежит на этой планете, он готов принять все правила, предложенные баррахцами.

Воин нетерпеливо махнул рукой, и смешки за его спиной смолкли.

– Ты старший? – грубо обратился он к лорду. – Ты будешь говорить?

Принцесса Алгала вдруг нарушила весь дипломатический этикет. Она выступила вперед и сняла шлем. Густые волосы рассыпались по плечам.

– Я буду говорить! – властно ответила она. – Но только с тем, кто равен мне! Я принцесса Алгала Аллювиель Блиц Голиеконе!

Она надменно смотрела на опешившего баррахца.

– Баба! – ветром пронеслось по рядам всадников.

Воин на секунды замешкался и, видимо, чтобы убедиться, что глаза не обманывают его, спросил:

– Старший посольства – женщина?

Алгала гордо встряхнула головой и опять ответила сама:

– Да, я женщина! А тот, кто разговаривает со мной – мужчина?

Всадники недовольно зашумели. Абориген взвился, глаза его сузились – видно было, что он разозлился. Но принцесса не дала ему заговорить.

– Если это так, то почему он не говорит о деле, а, словно женщина, начинает гадать, кто перед ним? Я посланник императора, и этого достаточно!

Глемас заметил, что во время этой перепалки лицо лорд-канцлера несколько раз меняло выражение; похоже, душа дипломата не могла вынести такого прямого диалога. Воин справился с собой и опять знаком заставил свиту молчать.

– Я – Руханес, сын правителя великой империи и повелитель города Ара! – ответил он, гордо выпрямившись и приподнявшись на стременах. С убийственной вежливостью он продолжил: – Так что великая принцесса говорит с равным и может не переживать, что её слух своими речами оскорбляет недостойный.

По рядам баррахцев прокатились одобрительные возгласы – воинам понравилась речь своего командира. «Похоже, нравы здесь простые, – подумал гронец. – Нашим дипломатам придется несладко. Но паритет баррахцы соблюли – родственнику императора встречает сам сын правителя».

– Принцесса, – продолжал между тем Руханес. – Сейчас за вами прибудет повозка.

Действительно, что-то еще приближалось к космодрому. Глемас давно это заметил. Сын правителя развернул рыкнувшего зверя и обратился к имперцам:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.